СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 3 1929

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1929 год на ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

ЖУРНАЛ БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ: год—6 руб., 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 р. 50 к., 1 мес.—60 коп.
ЖУРНАЛ с ЕЖЕМЕСЯЧНЫМ ПРИЛОЖЕНИЕМ „ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“ (в год 12 книг—1600 стр.): год—10 р., 6 мес—5 р., 3 мес.—2 р. 50 к., 1 мес.—1 р.
За приложение „Фото-Альманах“ подписчики доплачивают при подписке 1 рубль.
БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ подписчикам, вносящим подписную плату сразу за год:
„КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1928 год“.
Остальные подписчики могут получить „Календарь-Справочник“ за доплату в 1 рубль.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЫ:

ЖУРНАЛИСТ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ

Год—6 р. 50 к., полгода—3 р. 50 к., 3 мес.—2 руб., 1 мес.—70 коп.

ЗА РУЛЕМ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОРГАН АВТОДОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Год—4 р. 50 к., полгода—2 р. 50 к., 3 мес.—1 р. 30 к., 1 мес.—50 коп.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Год—3 р. 50 к., полгода—1 р. 80 к., 3 мес.—1 руб., 1 мес.—35 коп.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акц. О-ву „ОГОНЕК“
Подписка также принимается повсеместно на почте, письмоносцами, у контрагентов, в отделениях „Правды“ и „Известий ЦИК“ и во всех железнодорожных и городских киосках Контрагентства Печати.

ФОТО-ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

Москва, Рождественка 5. Тел. 5-07-50, 5-61-58

ФОТО-ПЛАСТИНКИ
ФОТО-ХИМИКАЛИИ
ФОТО-БУМАГА
ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Фотографию — трудящимся!

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

Редакционный Совет: С. Евгенов, М. Кольцов, Е. Логинова, Г. Болтянский, П. Гроховский, В. Микулин, Н. Петров, К. Чибисов.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва 6, Страстной бульвар 11. Тел. 3-91-48
„SOVIET-FOTO". Moskau 6, Strastnoj bulvar 11. USSR
Прием в редакции: вторник и пятница от 2 до 4 час.

Год издания четвертый

№ 3/36 | 1 февраля | 1929

ФОТО-ЛЮБИТЕЛИ,

УЧАСТВУЙТЕ в ОЧЕРЕДНЫХ КАМПАНИЯХ!

За последнее время у нас все настойчивее выдвигается лозунг: привлечь, поставить фото на службу общественности. Одним из результатов продуманного и последовательного развития этого лозунга явилось положение о самой тесной связи нашего фотолюбительского движения с печатью и рабселькоровским движением—те решения 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров, которые были опубликованы и в основном раз'яснены в № 1 нашего журнала. Но эти решения касались, главным образом, организационных сторон развития фотолюбительского движения. Нам еще предстоит длительная, упорная и глубокая работа по перестройке содержания работы наших фото-кружков и фото-любителей.

Самыми широкими кругами нашего советского фото-любительства должно быть усвоено, что советскому фото любительству абсолютно чужды индивидуалистические устремления в фото-работе что организации, руководящие фото-любительским движением, при энергичной поддержке всей пролетарской фотолюбительской массы, должны повести самую решительную борьбу с индивидуалистическими уклонами в фото-любительстве. Надо прямо раз и навсегда сказать, что фото-любитель, который пользуется фото-аппаратом исключительно для своих личных и „семейных" нужд, для бесконечного фотографирования своих „дорогих родственников", друзей и знакомых,—не в праве претендовать на звание советского фото-любителя, на содействие со стороны наших организаций в приобретении фото-принадлежностей, фото-продуктов и т. д. В равной мере мы должны об'явить войну и беспринципному фото-искусстничеству, узко-эстетическим, лишенным нашей социальной установки исканиям в области фотографии.

Это отнюдь не означает, что советский фото-любитель, участвуя в общественной жизни, не может попутно снять свою семью или приятеля, — это означает, что общественная установка в его работе должна быть на первом месте, ей должно быть подчинено все.

Это не означает, что мы против технического мастерства в фотографии, — наоборот, мы должны стремиться к величайшему техническому совершенству фото-снимков, всячески помогать нашим фотолюбителям достигать этого совершенства в работе, давать наиболее художественную продукцию. Мы ни на минуту не забываем о том, что высокая техника, высокая художественность—тесно связаны с выразительностью и убедительностью. Но мы против того, чтобы работа в области технических и художественных достижений отодвигала на задний план выполнение „социальных заказов", которые получает наше фотолюбительское движение и которые несомненно будут возрастать.

Наше фотолюбительское движение само должно стремиться к расширению своих „общественных функций", проявлять в этом направлении максимальную собственную инициативу. Надо признаться, что на ряду с некоторыми успехами в этой области—мы наблюдаем значительное отставание фотографии от других многочисленных средств общественного воздействия и организации. Еще многие наши фото-кружки и фото-любители, даже при наличии с их стороны самых благих порывов, зачастую чрезвычайно ограничивают и сужают свои задачи. Им кажется, например, достаточным фиксировать те или иные события, тех или иных участников этих событий, „производственные процессы" и т. д. В результате мы имеем уже довольно изрядное количество снимков различных собраний и совещаний, клубных кружков „за работой", демонстраций и т. д. С такими снимками фото-любители выступают, главным образом, в роли прилежных „несторов-летописцев" и в очень малой степени — в качестве активных общественников-организаторов. Работа в отмеченном направлении — по фиксированию событий и лиц—важна, интересна, но совсем недостаточна для развертывания всех возможностей, какие имеет фото. Для того, чтобы подлинно итти нога в ногу с общественностью, для того, чтобы не только запечатлевать „быстротекущую жизнь", но и влиять на нее в направлении ее социалистического переустройства—фотолюбительские массы должны быть широко вовлечены во все политические, хозяйственные, культурные и другие кампании, которые проводят партия и советская власть, должны участвовать в проведении этих кампаний, используя фото для агитации, пропаганды, и организации. Задача эта—новая и трудная. Широкое развитие, популяризация и, вместе с тем, непрестанное повышение фотографических знаний, широкий обмен опытом в области применения фото при проведении текущих кампаний—помогут решить эту задачу.

В настоящем номере в статье т. Болтянского поставлен вопрос об участии фото-любителей в важнейших культурно-бытовых наших кампаниях—в борьбе с алкоголизмом и в борьбе с религией В ближайших номерах журнала мы разовьем эту тему, осветим промахи и достижения, которые имеются в работе фото-любителей, уже кое-что сделавших в этом направлении; кроме того, в этом номере предлагается конкурс—противоалкогольный. Это — первый шаг нашего журнала в области вовлечения фото-любителя в кампании. Успех этого шага в значительной мере зависит от поддержки, которую мы предполагаем встретить со стороны широких фотолюбительских и читательских масс.

Товарищи, пишите в журнал по поставленному вопросу, делитесь своими мнениями и „сомнениями", делитесь опытом вашей работы по части участия с аппаратом в руках в очередных кампаниях сообщайте о своих достижениях, ошибках и затруднениях в этой работе!

Агитпроп ПУР'а включил журнал „СОВЕТСКОЕ ФОТО" в список периодических изданий, рекомендуемых для выписки красноармейскими библиотеками и частями (№ 114/2173 от 5 января 1929)

ФОТОГРАФИЮ — НА БОРЬБУ с РЕЛИГИЕЙ и АЛКОГОЛЕМ

РАБОЧЕЕ фото-любительство растет за последнее время как количественно, так и качественного. Формы и методы общественного применения фотографии становятся все более разнообразными. В порядке самодеятельности наши фото-кружки принимают участие в стенгазетах, выпускают свои свето- и фотогазеты. В своих снимках они освещают местные общественные события, дают местную общественную фото-хронику в с'емках своего производства, клубной жизни, быта, перевыборов своего фабзавкома, правления клуба, спорт-работы и т. д. Линия несомненно правильная, но в данное время этой работы недостаточно, она иногда становится скучной и трафаретной. Из-за недостатка общего развития и политического воспитания наш фото-любитель зачастую не замечает многих явлений большего общественного значения, которые представляют собой большой интерес для зас'емки, являются ценным и новым материалом для выставок, для печати, для учебы, для агитации и пропаганды.

Мы имеем в виду многочисленные общественно-политические кампании последнего времени, к примеру: кампания культпохода, самокритики, борьбы с антисемитизмом, с религией, с алкоголизмом, кампания хлебозаготовок, перевыборов советов и т. д. и т. п.

Сейчас мы хотим поставить перед нашими фото-кружками и фото-любителями вопрос о необходимости участия их и способах этого участия в антирелигиозной и антиалкогольной кампаниях. Религия и алкоголизм — эти отрицательнейшие пережитки старого быта — потребуют длительной, упорной и непрерывной борьбы. Фотограф должен быть вовлечен в борьбу с ними. Даже дети (школьники и пионеры), не говоря уже о комсомоле, участвуют в этой борьбе, а наше общественное фото-любительство проявляет непростительную отсталость.

Задача этой борьбы при помощи фото-об'ектива — новая, сложная, трудная задача, требующая острого наблюдения, умного и умелого выбора материала. Но надо начать ее: надо уже сейчас участвовать отдельными разоблачительными антирелигиозными и антиалкогольными снимками в стенгазетах своего клуба, завода и т. д.

Материала кругом достаточно. Сцены пьянки, сцены праздничного бытового и религиозного разгула, обжорство, портреты пьяниц, сектантских вожаков, религиозно-бытовая обстановка у ярых приверженцев церкви, сцены религиозных споров, домашняя обстановка пьяниц, болезненные дети — все это неисчерпаемый материал для фото-об'ектов.

Но и это лишь — начало работы. Работа наших кружков и фото-любителей в этом направлении — возможна и будет плодотворна лишь в том случае, если они в самое ближайшее время перейдут от первой стадии — отдельных документальных снимков с хлесткими подписями, к инициативной борьбе, к изысканию новых форм и приемов в борьбе на антирелигиозном и антиалкогольном фронтах.

На ряду с участием в стенгазетах, фото-любителям следует подбирать разнообразный материал для выпуска специальных фото- и светогазет на темы указанных кампаний, специальных «пьяных» и антирелигиозных фото-обзоров. Прием монтажа материала на одну тему следует особенно рекомендовать. Пьянству и пьяному образу жизни надо противопоставить (в снимках же) рабочий спорт, физкультуру, разумное и здоровое времяпрепровождение. То же и в религиозных обзорах. Кроме того, в монтажи можно включать и исторический материал, подавая его остро и, так сказать, «разоблачительно». Например, по линии антирелигиозной фото-пропаганды можно достать в антирелигиозном музее снимок первобытного дикаря, поклоняющегося чурбану, типы и эволюцию изображений бога—вплоть до нашего времени и т. д. Следует использовать и методы антирелигиозной пропаганды в естественно-научном плане (например, снимки сельскохозяйственных достижений «неверующих» хозяев, коллективистов и т. д., показ борьбы с засухой при помощи науки в контрасте с молебнами и крестными ходами на поля религиозных фанатиков и т. д.). В плане агитационного контраста можно сделать фото-монтаж на тему «Религия и война» (по материалам империалистической войны 1914 года), на тему «Религия и классовая борьба» (экономическая и политическая борьба пролетариата, выявляющаяся в стачках, демонстрациях и т. д., борьба «за земную власть» вместо обещаемого религией «царства божия на том свете» и т. д.).

Фотография в виде снимка или диапозитива должна вклиниться в антирелигиозные и антиалкогольные инсценировки, раешники, клубные обозрения. Во всей этой работе фото-кружки должны участвовать наравне с другими клубными кружками (изо, хоровые, театральные и т. д.).

Клубные, заводские и учрежденческие фото-кружки, шире раздвигайте рамки своего участия в общественно-политической жизни и борьбе, вносите немедлено в текущий план своей работы борьбу с алкоголизмом и религией через фото, активней созывайте совещания с организациями, имеющими опыт и знания в этой работе (ячейки союза безбожников, комсомола, антиалкогольного о-ва и т. д.), продумайте темы и методы работы, подготовляйте коллекции снимков и диапозитивов для специальных свето- и фотогазет на эти темы, используйте кино-кадры из соответствующих картин. Становитесь через фотографию в первые ряды борцов на указанных фронтах. Участвуйте в конкурсах «Советского Фото» на отдельные снимки и целые газеты и обзоры на антирелигиозные и антиалкогольные темы.

Г. БОЛТЯНСКИЙ

Условия **АНТИАЛКОГОЛЬНОГО КОНКУРСА** — см. на странице 95

КАК РАБОТАТЬ в ФОТО-КРУЖКЕ

Наглядный метод изучения теоретических вопросов

ПРЕЖДЕ чем приступить к наиболее интересной части работы — практическим занятиям, кружковцам необходимо пройти тот минимум теоретической подготовки, без которой невозможна будет дальнейшая работа. Если теоретическая подготовка облекается в форму сухих лекций, то они просто будут скучны для кружковцев; поэтому главнейшей задачей руководителя является — найти такой метод подготовки, который не только был бы понятен каждому кружковцу, но, вместе с тем, был бы и интересен.

Наиболее правильный метод проведения теоретических занятий — это метод наглядный.

В продолжение всех занятий, как об этом уже говорилось [1]), нужно иллюстрировать все основные теоретические вопросы иллюстрациями. Опытные

Рис. 1.

руководители изготовляют для этой цели диапозитивы и показывают их на экране; если это не всегда возможно, то можно прибегнуть к помощи наглядных плакатиков, некоторые из которых мы здесь приводим. Рисунок 1 — плакат, дающий первые понятия о ходе лучей от светящегося предмета на пластинку через увеличительное стекло В действительности ход лучей через линзу несколько сложнее, чем это показано на плакате, но на первое время даваемые понятия — достаточны.

Такой плакат полезно вывесить на стене помещения кружка, и зарисовать каждому кружковцу. На рис. 2 приведен плакат, показывающий три основных типа об'ектива; основа различия об'ективов уже для каждого кружковца будет ясна. Далее, разбирая вопрос о постоянном и переменном фокусах, можно применить плакат, показанный на рис. 3, который настолько ясен, что легко понимается и без пояснения.

Мы не буде мдальше останавливаться на этом вопросе, скажем лишь, что во всех вопросах фотографии можно весьма успешно применять соответствующие плакаты. С тем же успехом можно изготовить плакат о наводке на фокус (рис. 4), о составлении проявителя, о применении различных

Рис. 2.

скоростей и т. д. В кружках, где есть товарищи, умеющие хоть немного рисовать или чертить, этот метод можно применить с большим успехом.

Все то, что мы тут описывали, в большей мере касается руководителей; в тех же кружках, где изготовить плакаты никто не сможет, мы советуем прибегать к помощи опытов. Это, конечно, не исключает необходимости применения опытов и тогда, когда есть плакаты.

Опыты можно вести тем же путем, т.-е. прочитав всем кружком ту или иную главу какого-нибудь фотографического популярного руководства, останавливаться и все прочитанное проверять на опыте, стараясь не переходить к следующим вопросам, пока предыдущий не будет всеми усвоен. Все это каждому кружковцу необходимо записывать и зарисовывать в свою учебную тетрадь.

В той или иной мере опыты производятся в каждом кружке, ибо в конечном итоге каждая с'емка, каждое проявление — в сущности тоже опыт, но систематизировать опыты, сделать их максимально полезными и извлечь из данного опыта все возможное — умеют далеко не в каждом кружке.

Возьмем к примеру опыт с проявлением. Обычно в кружках ограничиваются тем, что проявляют одну-две пластинки, фиксируют, промывают их и

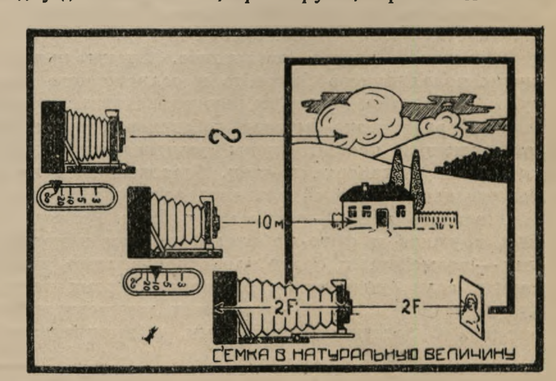
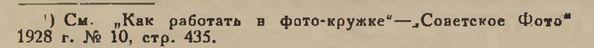

Рис. 3.

[1]) См. „Как работать в фото-кружке"—„Советское Фото" 1928 г. № 10, стр. 435.

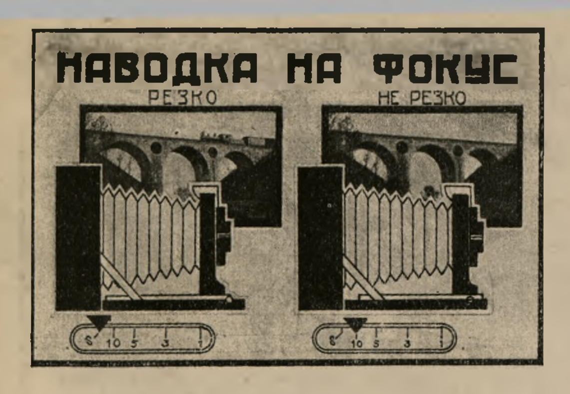

Рис. 4.

считают это достаточным, в то время, как это — только одна доля того, что можно было бы извлечь из опыта. Например, в том же опыте с действием проявителя можно проделать следующее: проявив и отфиксировав две пластинки, — одну из них промыть, а вторую не промывать после фиксажа и выставить сушиться до следующего занятия. Эта незначительная на первый взгляд деталь очень существенна для показа необходимости промывки. В том же опыте можно испробовать различные способы составления проявителей и установить. почему в составлении проявителей порядок растворения веществ играет такую важную роль.

Другой пример — опыт с двояко-выпуклой линзой. Чаще всего опыт сводится к тому, что показано у нас на рис. 1; в то время, как можно тут же испробовать: отдалять и приближать стекло к лампе и от нее и установить понятие о фокусе и изменении масштабов—в зависимости от приближения к снимаемому предмету и отдаления от него. Достаточно будет приведенных примеров, чтобы кружковцам стала ясна та роль, которую играют опыты в изучении фотографии.

В заключение укажем еще на то, что весьма полезно все материалы, как-то: зарисовки, пластинки, отпечатки и т. д., полученные путем опытов, собирать в учебный музей кружка, снабжая их теми или иными пояснительными надписями, и в систематическом порядке складывать в шкап. Этот материал, представляющий, по мнению некоторых товарищей, просто отбросы, будет ценен как самим кружковцам для повторения и проверки знаний, так и для тех, которые запишутся впоследствии, и особенно — для устройства показательных выставок кружка.

Д. БУНИМОВИЧ

ФОТО-ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО

В целях поощрения и развития изобретательства в области фотографии, редакция вводит этот отдел, который будет тем интереснее и полезнее, чем большее количество любителей примут в нем участие. Товарищи фото-изобретатели, редакция ждет от вас материалы!

Прибор для проявления на свету

ВСЕМ известно, что самый трудной проблемой фотографирования является момент экспозиции. Несмотря на все попытки разрешить ее путем подведения под нее базы актинометрических вычислений, все же в громадной степени она остается трудно управляемой областью, где только одна опытная интуиция фотографа может дать желаемые результаты. Но, с другой стороны, как бы ни было развито у фотографа это «экспозиционное чутье» — во всякой серьезной работе он неизбежно должен прибегать к пробным проявлениям, влекущим за собою необходимость иметь под рукой лабораторию или так называемую «темную комнату». Но какой средний фотограф в условиях современного города может позволить себе роскошь оборудования такой лаборатории, когда даже для профессионалов этот вопрос является весьма болезненным? В громадном большинстве случаев любителю-фотографу приходится устраиваться в настоящее время где-нибудь в ванной или чулане под неодобрительные замечания окружающих жильцов. Но если теперь мы учтем, что некоторые специальные виды с'емок — в научных экспедициях, при с'емках стихийных явлений, проводимых обычно под открытым небом, когда нет возможности создать на месте — вообще какую бы то ни было лабораторию,—часто требуют проверки здесь же на месте результата с'емки, то мы поймем, что у современной фото-промышленности была действительно острая нужда в создании какой-то переносной, портативной лаборатории.

Отсутствие возможности проверить негатив где-нибудь в степях Монголии, необходимость ждать возвращения в какой-нибудь культурный центр — вносит такой риск в предполагаемые результаты фотографических работ экспедиций, что в этой области действительно давно нужно было что-то сделать. Мне кажется, что именно этот момент приходится особенно учесть, когда сталкиваемся с прибором советского изобретения Л. Сытина для проявления на свету.

Вопрос с проявлением пластинок на свету (в баке) с давних пор привлекает внимание изобретательской мысли, но все, что было сделано до сих пор, по простоте и удобству далеко уступает прибору Сытина.

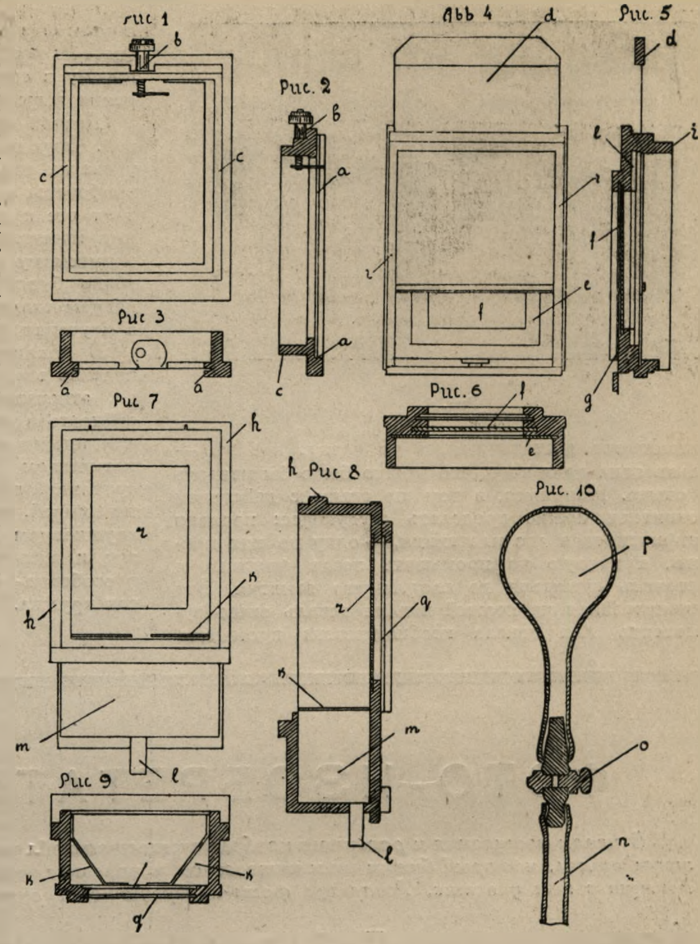
Здесь прежде всего необходимо упомянуть о баке Кодака. Основные неудобства его сводятся

к следующему: 1) медленность проявления: 15—20 минут; 2) проявительное помещение закрыто и отсутствует контроль над процессом проявления; 3) необходимость проявления сразу шести пленок и, наконец, 4) недоступность пленочного аппарата большинству фотографов Союза.

Все указанные недостатки отсутствуют в приборе Сытина, несмотря на то, что у них есть одна общая черта, заключающаяся в том, что прибор служит только для проявления и промывки негативного материала, а фиксирование происходит вне прибора и на свету. В виду возможности в приборе Сытина контролировать процесс проявления (обычным образом — на просвет), он допускает применение быстро работающих проявителей, т.-е. пластинка может быть проявлена в течение от $1^1/_2$ до 3 минут. Промывка пластинки берет еще 1 минуту и, таким образом, проявленный и достаточно промытый негатив может быть получен в продолжение от $2^1/_2$ до 4 минут.

Прибор Л. Сытина состоит из трех основных частей (см. чертеж):

1) Проявительный сосуд (рис. 9).
2) Крышка, смыкающаяся с сосудом (рис. 6).
3) Рамка или набор рамок для пользования разными кассетами (рис. 7).

Для пользования прибором кассета с заключающейся в ней экспонированной пластинкой вставляется в пазы рамки, которая в свою очередь светонепроницаемым образом смыкается с крышкой *if*. После этого вдвигают кассетную заслонку *d*, устроенную в крышке. При помощи вращающегося и передвигающегося экстрактора (по направлению оси) можно либо вытолкнуть пластинку из касетных задержек, либо отодвинуть рычажки, удерживающие пластинку в кассете. Экстрактор построен для всех типов кассет Цейс-Икон и др. Невозможно пользование только албомными кассетами.

Освобожденная от кассетных задержек, пластинка ложится эмульсией вниз на дно крышки *i*, после чего заслонка *d* задвигается, и рамка с кассетой удаляется. Крышка с заключенной в ней теперь пластинкой надвигается на проявительный сосуд. Заслонка *d* снова выдвигается, вследствие чего пластинка ложится эмульсией вверх — на дно проявительного сосуда *r*.

Затем приводят прибор в почти вертикальное положение резервуаром вниз и при помощи резинового баллона *p* с эбонитовым краном *o*, присоединяя резиновую трубку *n* к выводной трубке резервуара *l*, — накачивают в него проявитель, предварительно набранный в баллон. Затем кран запирается и баллон снимается с крана. При проведении затем прибора в горизонтальное положение — проявитель из запасного резервуара равномерно и быстро покрывает пластинку, чем предупреждается появление воздушных пузырей, пятен или неравномерное проявление. При проявлении пластинок и пленок контроль достигается при помощи просвечивания снизу, для чего вполне достаточен карманный фонарик. При проявлении бумаг свет направляется сверху через крышку. И в том и в другом случае заслонка *d* должна быть выдвинута.

После того, как появление закончено, кран открывается и проявитель отсасывается при помощи баллона. Затем баллон наполняется обыкновенной промывной водой и пластинка последовательно промывается несколько раз.

После этого весь прибор покрывается куском картона, клеенки и т. д., и под этим прикрытием крышка прибора снимается, пластинка извлекается и перекладывается в отдельную ванну с кислым фиксажем, где она, прикрытая тем же покрывалом, остается до полного закрепления. При некоторых сортах пластинок — в обыкновенной комнате возможно фиксирование и без прикрытия.

Практически прибор уже использовался успешно в нескольких экспедициях последних лет: Северной, Печорской и Монгольской.

Г. СОШАЛЬСКИЙ

КАК и ЧЕМ МЫ РАБОТАЕМ

Под этим заголовком редакция открывает отдел, в котором читатели-фотографы смогут делиться друг с другом своим опытом, смогут рассказывать о своих привычках, приспособлениях, любимой аппаратуре и т. п. Разумеется, единого мнения существовать не может — иначе мы не имели бы сотни типов аппаратов: вполне естественно, что каждый из высказывающихся будет пристрастен к облюбованному им типу аппарата, но зато в этом же отделе другие товарищи смогут высказаться и против рекомендованной кем-либо камеры,— читатели же в результате такого обмена мнений смогут составить правильное представление о достоинствах и недостатках той или иной аппаратуры.

Редакция обращается к читателям с просьбой — как высказываться по затрагиваемым вопросам, так и возбуждать новые из области фото-аппаратуры, оптики и приспособлений к ним. Покончив с аппаратурой и оптикой, мы перейдем к обсуждению вопросов с'емки, проявления, увеличения. Успех этого отдела зависит от активности читателей.

Итак, мы начинаем!

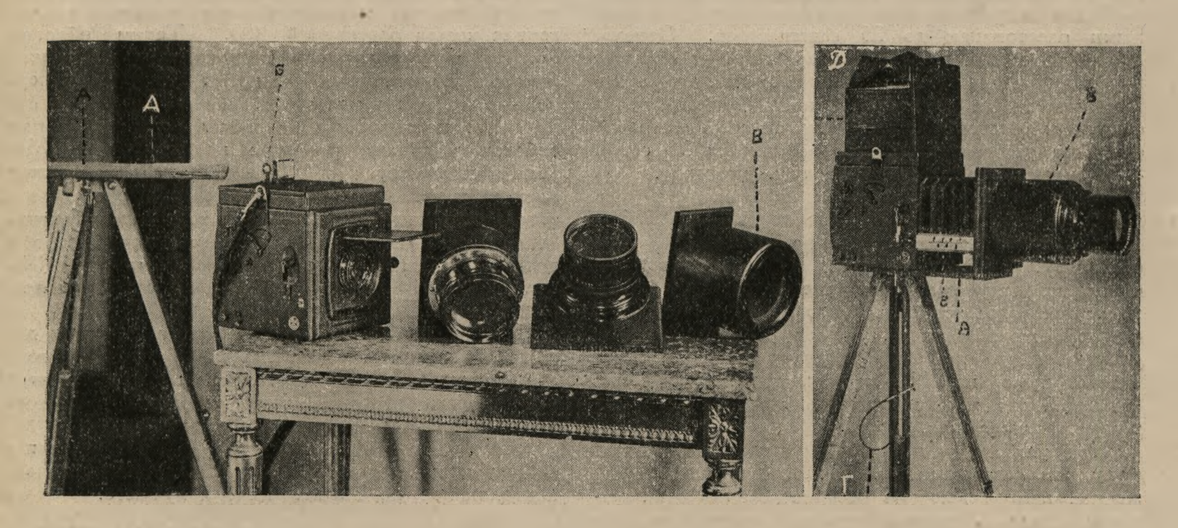
Даем слово тов. С. Коломойцеву из Киева, горячему приверженцу зеркальной камеры. В следующем номере дадим место для слова против зеркалки.

Идеальный аппарат — зеркалка

Я НЕ ВСТРЕЧАЛ фотографа, будь то профессионал или любитель, который, имея вполне исправную зеркальную камеру и поработав с ней, оставил бы ее и перешел на другую систему.

Зеркалка представляет то исключительное преимущество, что вы видите снимаемый об'ект на матовом стекле ее все время до нажатия рычага, поднимающего зеркало и приводящего в действие затвор, т.-е. до мгновения с'емки. Следовательно, уловить и зафиксировать изображение легче и проще всего в камере этого типа. Как универсальная — она незаменима, как портретная — несравненна. Мастер, не чувствуя себя прикрепленным к месту, свободно и быстро движется вокруг модели, он знает, что пластинка уже открыта, а правая рука его — на рычаге затвора, являющегося последним словом техники. Нет боязни, что в тягостный момент между наводкой и открытием кассеты модель, даже вопреки своему желанию, успеет уйти из сферы полной резкости, что особенно чувствительно при современной ультрасветосильной и длиннофокусной оптике. Тренируясь, можно без труда приспособиться к с'емке зеркалкой с руки (без штатива) — даже в комнате, что опять-таки представляет ее ценное преимущество.

В лучших фото-ателье заграницы пользуются рефлекс-камерами размера 13 × 18 *см*, но, приняв во внимание дороговизну материалов у нас, я позволю себе считать этот размер слишком большим. К тому же эта громоздкость лишает камеру важного качества — универсальности. Размер 6½ × 9 всегда имеет короткий мех (я говорю исключительно о широко распространенных на территории Союза немецких камерах; новые же модели, например «Ментор 1926», имеют очень

Камера и оптика С. Коломойцева.

Первая вылазка на натурную с'емку фото-кружка рабкоров „Правды" (Москва)

большое растяжение, а потому позволяют пользоваться длиннофокусными об'ективами, без чего в портретной фотографии бойтись невозможно).

Таким образом мы подходим к размеру 9 × 12 *см*, как к наиболее желательному. Эта камера свободно допускает применение оптики с фокусными расстоянием до 25 сантиметров. Однако, прочность ее так велика, что при помощи простых и удобных приставок (муфт) я произвожу портретные снимки не только «Никола Першайдом» с фокусным расстоянием в 30 *см*, но и «Гелиаром», фокусное расстояние которого равняется 36 *см*, и «Моноклем» Вернера — 40 *см* (см. рисунки).

Из моделей, которые у нас встречаются более часто, лучшей я считаю модель Künstler „Ica" Zeiss-kon), отличающуюся вполне солидной конструкцией. Длинная шторка с пятью постоянными щелями позволяет учесть время экспозиции наиболее точно, делая освещение пластинки безукоризненно ровным. Затвор работает на скоростях от $^1/_{10}$ до $^1/_{1000}$ секунды, но поставив регулятор щелей на «115» и пользуясь зеркалом как затвором, мы можем получить любую продолжительность выдержки.

При уличных с'емках я применял об'ектив с фокусным расстоянием в 18 *см*, при вполне сложенной камере дающим бесконечность (∞) на матовом стекле. В нужных случаях (спортивные с'емки) мне нет надобности поднимать световую шахту (*Д* и глядеть в зеркало, так-как мною несколько лет тому назад к камере приспособлен видоискатель Ньютона (*Б*), что, по-моему, проще и удобнее менторовского иконометра (модель 1926), а на белой целуллоидной пластинке, покрывающей правый полозок камеры, нанесена вполне точная шкала расстояний (*Е*). Таким образом здесь я могу пользоваться зеркалкой, как клапп-камерой, улучшая в то же время перспективу первой — снимая с высоты рук.

Что представляет из себя та же камера при работах в ателье, показано на рисунке 2. Металлический спуск *Г* (нажимающий на рычаг зеркала и затвора) позволяет работать, не боясь сотрясения аппарата. Благодаря запасным об'ективным доскам, смена оптики производится быстро и просто. Показанные на рисунках муфты (*В*), удлиняющие растяжение камеры, выточены из легких, но прочных сортов дерева.

Для придания прочности моему легкому дорожному штативу я укрепил на его головке тонкую доску (10 × 29 *см*), которая увеличивает устойчивость передней части несколько перегруженного аппарата (*А*).

Камеру, имеющую также устройство и приспособления, я лично считаю вполне универсальной, позволяющей не желать ничего лучшего.

С. КОЛОМОЙЦЕВ

ШАГ за ШАГОМ

БЕСЕДЫ с НАЧИНАЮЩИМИ

Под общим заглавием „Шаг за шагом" в течение 1928 года редакция дала на страницах журнала, в самой простой и легкой форме, серию последовательных бесед, предназначавшихся для тех товарищей, которые еще не занимались фотографией, но желали познакомиться с нею и сделать первые шаги в этой области. Как показали письма читателей, наши прошлогодние беседы в общем дали товарищам, незнакомым с фотографией, возможность более или менее удовлетворительно проводить основные фотографические процессы — простейшую с'емку, проявление, печатание.

Отклики, которые „Беседы" вызвали у многих читателей, особенно у заброшенных в глухие углы Советского Союза, где нельзя найти руководителя по фотографии, и отзывы представителей ряда общественных организаций — показывают, что редакция правильно учла потребность в подобном отделе, и побуждают, не ограничиваясь сделанным, продолжать и развивать отдел „Шаг за шагом" и в текущем году. Дальнейшие наши „Беседы с начинающими" явятся как бы второй ступенью для товарищей, уже познакомившихся с фотографическими приемами по прошлогодним беседам и подготовленных ими; беседы 1929 года будут развивать и пояснять отдельные вопросы затронутых в прошлом году тем — с'емки, проявления, позитивного процесса.

Для новых подписчиков, желающих начать с самого начала и ознакомиться с прошлогодними „Беседами", — они будут выпущены в ближайшем времени отдельной книжкой.

Переходя ко второй ступени, обращаемся к товарищам, прошедшим первую ступень, с просьбой сообщить в редакцию, что из прошлогодних бесед было им недостаточно понятно, чего они там не нашли и что хотели бы видеть в текущем году; все указания будут приняты во внимание в дальнейшей работе.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЧИНАЮЩЕГО

МАЛООПЫТНОМУ фото-любителю для успешной с'емки доступны главным образом неподвижные или малоподвижные предметы, и то при наличии хорошего освещения, яркого солнца; поэтому круг его фотографической деятельности очень суживается, особенно в северной и центральной частях Советского Союза.

Более или менее подготовленный фото-любитель гораздо свободнее в своих действиях: он может уже не отказываться от с'емки, если небо затянуто тучами и приближается вечер; он не только сможет произвести нормальный снимок при подобной погоде, но и, наоборот, он может даже извлечь выгоду из сумрачного освещения, если знает, как именно следует запечатлеть на пластинке мрачное состояние природы. Подготовленный фото-любитель сможет сфотографировать и пробегающего мимо него спортсмена; даже поздним вечером он сможет производить съемки, пользуясь искусственными источниками света.

В лаборатории подготовленный фото-любитель не должен пассивно наблюдать за тем, как сам по себе проявляется или даже вуалируется его негатив; он может участвовать активно в процессе проявления, влиять на образование изображения, улучшать будущий негатив.

В позитивном процессе подготовленный фото-любитель не связан форматом своего небольшого снимка, но может сделать отличное большое увеличение хотя бы из части негатива, наиболее эффектной. Вообще, перед внимательным и старательным фото-любителем, после первоначальной подготовки (хотя бы в объеме наших прошлогодних «Бесед») — открывается ряд разнообразных и интересных возможностей на фотографическом поприще. Что для этого нужно знать, какими приемами пользоваться в целях получения наилучшего снимка при всех условиях — и будет рассказано в ближайших беседах.

С'емка при неблагоприятных световых условиях

В то время, как начинающий фотограф для успешной съемки вынужден дожидаться яркого солнечного дня — подготовленный фото-любитель вовсе не должен отказываться от съемки при неблагоприятных условиях освещения: наоборот, он должен уметь преодолевать эти неблагоприятные условия.

Простейшие случаи съемки при неблагоприятных естественных световых условиях, встречающиеся в практике фото-любителя, — это: 1) необходимость произвести моментальную (объект движется!) съемку при пасмурной погоде; 2) съемка против света; 3) съемка контрастно освещенных предметов, когда возможно образование ореолов; 4) съемка внутри помещений — днем или вечером, когда естественный свет недостаточен для съемки и приходится прибегать к искусственным источникам освещения.

Во всех случаях съемки фото-любитель должен помнить основное положение: продолжительность требуемой для каждой съемки экспозиции следует определять по самым темным, теневым частям

ЧАС ОТДЫХА в ДЕТСКОМ САДУ *Н. Чернов* (Москва)

снимаемого предмета. Например, желают снять здание, часть которого освещена ярким солнцем, а другая часть находится в тени. Для того, чтобы получить нормальный негатив со светлой части здания — понадобилась бы экспозиция в $^1/_{50}$ секунды, но тогда теневая часть здания вышла бы совершенно недодержанной, так как для ее проработки требуется экспозиция в 10 раз большая — в $^1/_5$ секунды. Было бы неправильным взять здесь «золотую середину», то-есть экспозицию, среднюю между $^1/_{50}$ и $^1/_5$ секунды, так как теневая часть снимка все равно вышла бы недодержанной. Правильной является экспозиция, соответствующая теневой части предмета съемки, то-есть в $^1/_5$ секунды. Правда, при такой экспозиции светлая часть снимка получится передержанной, но выравнять этот недостаток, как и вообще сильные контрасты — задача уже проявления, и как это делается — об этом мы расскажем в беседе о проявлении.

Следует иметь в виду, что при рассматривании объектов с резкими световыми контрастами (различная степень освещенности разных частей объекта) — темные части предмета обычно кажутся глазу более светлыми, чем они есть на самом деле, вследствие этого часто происходят недодержки и в темных местах снимка отсутствуют детали. Дело практики — приучить себя к правильной оценке освещенности предметов.

Разумеется, говоря о способе смягчения контрастов — мы имели в виду обыкновенную регистрирующую, техническую или научную фотографию, обходя те случаи, когда в специальных художественных целях задачей фотографа является искажение действительного соотношения тонов снимаемого сюжета, усиление контрастов ради особого эффекта (так снимаются, например, днем при солнце снимки с «эффектами лунной ночи на море», и др.); в подобных случаях экспозиция может определяться именно по светлым частям сюжета.

Вообще говоря, определение правильной экспозиции может быть признано самой трудной задачей в фотографической практике, и в эту сторону должно быть направлено главное внимание совершенствующегося фото-любителя. Существующие различные таблицы экспозиций (например, «Совфотол»)—по вполне понятным причинам—могут работать только приблизительно: они полезны начинающему, который по ним может определить, следует ли ему производить экспозицию в 1 минуту или в $^1/_{100}$ часть секунды, но какой-либо точностью они не обладают, так как в них многие факторы определяются субъективно каждым пользующимся по его усмотрению. И действительно, часто бывает трудно остановиться на каком-либо определении: одно и то же небо один фотограф оценивает как «слегка облачное», а другой — «средней облачности» и т. д., и в результате при одних и тех же условиях, пользуясь одной и той же таблицей, два фотографа вычисляют разные экспозиции. В свою очередь, раличные таблицы по разному определяют экспозицию. Не отрицая пользы подобных таблиц

экспозиций для начинающих, в то же время можно с уверенностью сказать, что чем скорее фото-любитель сможет обходиться без них, чем скорее он научится определять экспозицию на-глаз по опыту, — тем больших успехов он достигнет в своей работе.

Даже расплодившиеся за последние годы заграницей оптические, химические и оптико-химические фотометры, как показала практика, не являются выходом из положения, не говоря уже том, что советскому фото-любителю они недоступны. Поэтому он должен отчетливо знать все факторы, влияющие на экспозицию, и в результате практики научиться правильному ее определению.

Моментальная с'емка в пасмурную погоду

Часто бывает так, что по условиям освещения требовалась бы экспозиция настолько медленная. что движущиеся объекты (например, трамваи и люди) неминуемо размазались бы на пластинке. В подобном случае, ради получения резкого негатива, очевидно, необходимо сократить экспозицию до такого размера, при которм и движущиеся предметы получились бы резкими.

Ясно, что раз мы уменьшили экспозицию против нормально требовавшейся для данных условий, то воздействие света на светочувствительный слой будет меньше необходимого, и произойдет недодержка. Недодержаный негатив опять нас не устраивает. Отсюда ясно, что нужно искать какой-то выход, компенсирующий слишком короткое время воздействия света на пластинку. Выход возможен по двум путям; во-первых, применение большей диафрагмы (если позволяет объектив) и во-вторых, употребление более высокочувствительных пластинок; или же и то и другое одновременно. В первом случае, изображение объекта съемки на пластинке становится более светлым и потому в более короткое время может достаточно воздействовать на эмульсию; а при более высокочувствительных пластинках — естественно, может быть достаточно даже кратковременного воздействия слабого света.

С в е т о с и л ь н ы е о б ъ е к т и в ы. Первый прием — увеличение действующего отверстия объектива — возможен только тогда, когда при определении первоначальной экспозиции мы приняли в расчет не наибольшее отверстие диафрагмы нашего объектива. Наибольшим отверстием простейших объективов (ландшафтные линзы) является уже Ф/12,5 (при большем отверстии изображение стало бы нерезким по краям). Однако, подобные объективы теперь почти не фабрикуются, и даже самые дешевые аппараты теперь снабжаются апланатами Ф/8 или дешевенькими анастигматами Ф/6,3. В современных объективах путем тщательного подбора состава стекла, точного расчета кривизны линз и их комбинациями — достигается то, что при больших относительных отверстиях изображение на матовом стекле остается резким до самых краев. Вследствие своего большего относительного отверстия — объектив становится более светосильным, то-есть допускает применение больших отверстий диафрагмы и, следовательно, дает более светлое изображение, что в свою очередь позволяет уменьшить время экспозиции. Сейчас наиболее употребительными во всем мире являются объективы со светосилой Ф/4,5, (то-есть диаметр действующего отверстия объектива в 4,5 раза меньше фокусного расстояния); большая чем Ф/4,5 светосила для универсальной съемки не требуется (при больших отверстиях изображение приобретает ряд существенных недостатков, ограничивающих сферу применения подобных объективов). Правда, существуют сейчас объективы со светосилой Ф/1,5 и даже Ф/1,4, дающие резкое до краев изображение; светосила этих объективов станет особенно ясна, если указать, что при объективе Ф/1,4 экспозиция требуется примерно в десять раз меньшая, чем при объективе Ф/4,5, и в двадцать раз меньшая, чем при Ф/6,3. Таким образом, если для какой-либо съемки при отверстии Ф/6,3 нормальной экспозицией явится ½ секунды то при Ф/1,4 будет достаточна $^1/_{40}$ секунды, т.-е. можно будет фотографировать сравнительно быстро движущиеся предметы. Подобные «сверхсветосильные» объективы позволяют производить моментальные ($^1/_{25}$, $^1/_{50}$ и даже $^1/_{1000}$ секунды) съемки в пасмурную погоду, в сумерках и т. д.

Однако, помимо того, что подобные объективы очень дороги (что вызывается сложностью их изготовления), — глубина резкости их настолько незначительна, что они нашли применение главным образом в кино, где возможны небольшие фокусные расстояния (от 5 до 10 сантиметров). При сколько-нибудь бо́льшем фокусном расстоянии расположенные на разных расстояниях от аппарата предметы выходили бы настолько нерезко, что пропадала бы охота пользоваться подобной оптикой; недостаток этот неустраним. Поэтому пока наиболее универсальной оптикой остается объектив с Ф/4,5, удовлетворяющий самого серьезного фотографа (таковы «Тессар», «Гелиар» и пр. известные объективы); бо́льшая светосила годится только для узко-специальных целей, и поэтому мы можем определенно посоветовать нашим читателям, желающим иметь универсальный аппарат для разнообразных самых серьезных работ, — не гнаться за оптикой выше Ф/4,5. Практически же фото-любителю вполне достаточна оптика Ф/6,3 — Ф/6,8.

В ы с о к о ч у в с т в и т е л ь н ы й н е г а т и в н ы й м а т е р и а л. Чем менее чувствительны пластинки, тем легче обращение с ними, поэтому, при достаточном освещении, начинающий не должен без нужды прельщаться особо высокочувствительным негативным материалом. Однако, для съемок при недостаточном освещении — часто (особенно тем, кто не располагает светосильной оптикой) нельзя обойтись без пластинок наивысшей чувствительности, чтобы при неблагоприятном освещении и короткой экспозиции получить удовлетворительные негативы.

За границей существуют разнообразные пластинки чрезвычайно высокой чувствительности. В СССР пластинки Фото-Хим-Треста, так называемые «высшей чувствительности» и «ортохроматические» имеют чувствительность в градусах по Хертеру и Дриффильду (Х и Д) 216°. Для съемок

при недостаточном освещении тот же Фото-Хим-Трест выпускает пластинки «Ультра-рапид» (особо-быстрые), чувствительность которых, примерно, в 2 раза выше чувствительности пластинок «высшей чувствительности» и «ортохроматических», которыми пользуются в обычных условиях. Таким образом, пластинки «Ультра-рапид» допускают, при прочих равных условиях, экспозицию в 2 раза более короткую, чем обыкновенные высокочувствительные пластинки, что в 2 раза же облегчает моментальную съемку в пасмурную погоду. Однако, пластинки эти (как и вообще все пластинки особой чувствительности) довольно капризны и поэтому пользоваться ими следует только при крайней необходимости.

Следует иметь в виду, что чем пластинки чувствительнее, тем зерно их эмульсии — крупнее: этим ограничиваются возможности увеличения, так как при сколько-нибудь значительном увеличении крупное зерно выступает на отпечатке и безобразит его. При работе в лаборатории (заряжение и проявление) следует по возможности оберегать пластинки «Ультра-рапид от излишнего действия красного света (держать подальше), так как чувствительность их настолько высока, что даже красный свет может завуалировать их.

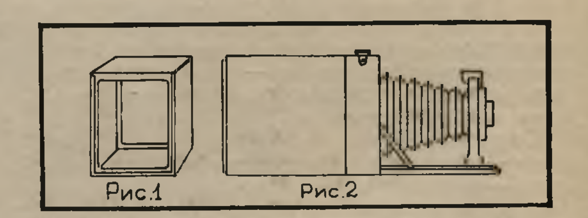
Светосильная оптика и пластинки наивысшей чувствительности дают возможность производить съемки, бывшие несколько лет тому назад немыслимыми — в самую пасмурную погоду делать быстрые моментальные снимки на улице, моментальные снимки в комнате и т. п.

Понятно, что наибольшего эффекта можно достигнуть, пользуясь этими обоими средствами — наибольшим отверстием объектива и самыми чувствительными пластинками. Однако, повторяем, что к такому крайнему средству следует прибегать только в случаях крайней же необходимости; при обычной же работе следует пользоваться простыми высокочувствительными пластинками и работать со средними диафрагмами.

ЧТО СДЕЛАТЬ САМОМУ

Приставка для удлинения растяжения меха камеры

КАЖДОМУ из любителей известно, каким преимуществом аппарата является двойное растяжение меха. Прежде всего — большое растяжение меха дает возможность производить с'емку предметов в натуральную величину, в чем иногда встречается необходимость при репродукционных работах; во-вторых, при двойных симметрических об'ективах это дает возможность снимать одной задней половиной об'ектива, удлиняя его фокусное расстояние вдвое. Наконец, при применения фото-аппарата для увеличения, двойное растяжение также иногда является необходимым. Любители, имеющие аппарат с одинарным растяжением меха, найдут простой выход из положения, сделав добавочную приставку к аппарату домашними средствами.

Приставка представляет собой продолговатый фанерный ящичек без передней и задней стенок (рис. 1). Для изготовления этой приставки понадобится небольшой кусок фанеры любой толщины и небольшой лоскуток черного бархата. Из этой фанеры склеивают или сколачивают ящичек четырехугольной формы, в котором вместо передней и задней стенок устраиваются рамочки. На одной из этих рамочек снаружи устраивают полозья (бортики) точно по размерам кассеты аппарата, а на другой — пазы точно по размерам пазов на задней стенке аппарата. Передней частью ящичек будет вдвигаться в аппарат на место кассеты, а последняя — в пазы ящика. Размеры ящика будут зависеть: 1) от размеров фото-аппарата и 2) от фокусного расстояния его об'ектива. Первые размеры обусловят собой поперечное сечение приставки, которое, очевидно, будет равно поперечному сечению фото-камеры, а фокусное расстояние даст нам длину ящика. Обычно, фокусное расстояние обозначается на оправе об'ектива в сантиметрах или миллиметрах, а если этого обозначения нет, то следует определить его опытным путем. Для этого камеру надо установить на бесконечность, направив об'ектив на какой-нибудь далекий предмет, и отыскать резкость этого предмета на матовом стекле. Когда это проделано, можно измерить расстояние от середины об'ектива (от диафрагмы) до матового стекла. Небольшие отклонения и неточности в измерениях здесь особой роли не играют. Во всяком случае, лучше сделать приставку длиннее, чем надо, но делать ее короче не следует. Таким образом по полученным размерам и определяется длина приставки. Лоскутком бархата оклеивают рамочки для светонепроницаемости приставки. Все внимание при постройке должно быть обращено именно на это, и для большей гарантии — после изготовления всю приставку снаружи нужно оклеить материей или гранитолью, а изнутри выкрасить черной тушью или черной матовой краской. Для работы приставка вдвигается в аппарат, как показано на рис. 2.

Д. Б.

ЗИМНЯЯ ЭКИПИРОВКА ФОТО—ЖУРНАЛИСТА

Большею частью фото-журналист уделяет мало внимания вопросу защиты от холода в условиях его работы. Неуместно поднятый меховой воротник не дает возможности свободного поворота головы и, торча перед глазами, мешает наводке на фокус. Длинное пальто, особенно если оно без пояса, мешает быстро передвигаться, и при длительном пребывании на воздухе не предохраняет спину от охлаждения. Какова же должна быть зимняя экипировка журналиста? Рассмотрим отдельные части ее.

Пальто. Пальто должно быть не длинным, легким, теплым, непропускающим ветер и непромокаемым.

Этим требованиям не вполне удовлетворяет кожаное пальто с байковой подкладкой — одной ее недостаточно. Для утепления нужно сшить из меха нечто в роде пальто, которое должно одеваться под кожаное. Снаружи оно должно быть стеганым с очень тонким слоем ваты, рукава—не на меху, а стеганые. Кожаный пояс обязателен — им может служить довольно широкий ремень. Внутренняя часть пальто прикрепляется к наружной большими тугими кнопками или мелкими пуговицами. Это даст возможность быстро раз'единять обе части, что бывает необходимо при потеплении, как например в командировках, когда, уехав в конце зимы, фото-журналист должен возвращаться при теплой погоде. Узкий меховой воротник прикрепляется к кожаному посредством крючков, кнопок или просто пришивается с таким расчетом, чтобы был бы при застегивании спереди глухим. При работе зимой больше всего мерзнут руки; так как в перчатках работать неудобно, то для согревания рук необходимо карманы сделать на меху. Положенная в такой карман камера не промерзнет, следовательно об'ектив не запотеет впоследствии.

Шапка. Авиационный шлем весьма удобен для фото-журналиста, при незначительных изменениях: 1) нужно удалить кожаные валики, находящиеся впереди слуховых отверстий и 2) увеличить слуховые отверстия. Во время сильных морозов можно надевать внутрь меховую вставку, прикрепляя ее на кнопках. Незачем делать ее под весь шлем — можно ограничиться только верней частью.

Обувь. Обувь должна быть достаточно просторной. В тесной обуви, в виду затрудненного кровообращения, легко можно отморозить ноги. Надетые теплые носки следует обвертывать не газетной бумагой, а пергаментом. Газета от ходьбы быстро рвется на мелкие куски, пергамент же является более крепким. Если приходится снимать лыжный спорт — лучше всего пользоваться пьексами, положивши на дно их по небольшому пучку соломы, как это делают лыжники. При ходьбе по рыхлом снегу — обмотки предохраняют ноги от промокания. Валенкам нужно отдать предпочтение перед бурками — у последних сильное скольжение по снегу и льду. Скольжение бурок все же можно устранить, прибивши к подметке и к каблукам гвозди для горных ботинок.

Аппаратура и футляры для нее. Для зимней с'емки необходима камера легкая, размером не более 6 × 9 *см*. Камера и 12 кассет должны быть в отдельных маленьких футлярах. Если нужно взять с собой две дюжины кассет, кладут их в оба футляра, а аппарат — в карман. Штативом следует пользоваться металлическим.

Удобства описанной экипировки таковы: 1) компактность и малый вес аппаратуры, 2) возможность быстрого согревания рук, 3) предохранение камеры от холода во время поездки на с'емку в закрытом помещении и 4) защита от ветра.

В. ЛОБОДА

СПОРТИВНАЯ ФОТОГРАФИЯ

Вопросы спортивной фотографии до сих пор еще не получили соответствующей разработки и не заняли того места, которое по своему значению они должны были бы занять. До сих пор называют иногда спортивным такой снимок, на котором изображена группа спортсменов, сидящих на трибуне, смеющаяся физиономия победителя в каком-либо виде спорта или группа молодых людей в лодке. Спортивная фотография имеет огромное значение — как способ обучения физкультурных масс спортивным упражнениям, как средство совершенствования спортивной техники, как средство — изучения и научного исследования физкультурных движений. Если под этим мы условимся понимать термин — спортивная фотография, то перед нами сразу выявится вся специфичность этого рода фотографии и вся его трудность. Ибо это будет фотография спортивных движений, часто происходящих с огромной быстротой, как например бег на короткие дистанции, прыжок с шестом, вращение на турнике, футбол, теннис и тому подобное. Следовательно, кроме искусства снимать быстрые движения, требуется и подходящая аппаратура: светосильные об'ективы, быстро действующие затворы и т. д., не говоря уже о большом искусстве проведения самой с'емки — выбора точки зрения, выбора места с'емки, фона и т. д. Кроме того, для с'емки движения в отдельных видах спорта, требуется еще знание специфических особенностей каждого из этих видов. Но эта трудность производства спортивных с'емок не должна пугать любителя. Наоборот, именно трудности этого дела должны дать в конечном счете максимальное удовлетворение любителю — как определенное достижение, как достижение не только личное, не только картинка в альбом, но и как материал для дальнейшего изучения его — специалистами и лицами, занимающимися спортом.

Даже наши советские фотографы-профессионалы до сих пор не научились производить нужные спортивные фотографии. Если мы рассмотрим наши специальные спортивные журналы, то мы убедимся, насколько далеки от пред'являемых нами требований помещенные в них спортивные снимки. Ясно, что, кроме специальных требований, пред'являемых к спортивной фотографии, на них распространяются все требования, которые мы пред'являем ко всякому хорошему снимку. Мы постараемся в дальнейшем рядом статей дать исчерпывающие указания о том, как производить спортивные с'емки. Точно так же рядом фотографий — как любителей, так и профессионалов — мы отразим успехи советской и заграничной спортивной фотографии.

А. ЗИСКИНД

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Ю. Зайцева (Чебоксары) интересуют широкие равнины, покрытые снегом, в однообразие которых он умеет вкраплять тональные пятна. Его работа «В город» может заинтересовать зрителя именно с этой стороны. Четыре темных, убывающей силы, пятна создают впечатление пространственности ландшафта и логически подчеркивают направление дороги, по которой тащатся эти деревенские сани; еще более усиливает впечатление дали горизонт, с едва заметными линиями серых масс и силуэтом фабричной трубы.

Весьма экспрессивна работа *Д. Дебабова* (Москва) — «На работу». Умело найденный, построенный лаконично — на одном впечаслении от контрастов в тоне, этот сюжет еще раз убеждает нас в том, как, в сущности говоря, немного надо элементов выражения для построения хорошего фотографического снимка. Быть может, зритель заметит в этой фотографии небольшой по существу недостаток (трубы падают), но он вполне искупается силой впечатления: мы не только видим клубы отработанного пара, но как бы слышим заводской гудок. Завидная фотография, к тому же хорошо технически выполненная.

Портрет «Джим» — работа советского автора т. *Бебер*. Необычная по цвету кожи и, вместе с тем, выгодная модель. Этот негритянский мальчик,— отданный в СССР на воспитание, пионер одного из московских отрядов,— истолкован в фотографическом портрете просто и естественно.

Премированный на конкурсе «Советского Фото» «Зима» 3-ей премией (по 2-й категории), снимок *В. Семеняко-Озерского* (Минск) говорит о том, как можно из простого незамысловатого сюжета сделать снимок, производящий впечатление. Если в этом снимке нет «ничего особенного», то впечатление зимнего покоя в ландшафте — он передает. Точно так же и с композиционной стороны — эта работа может служить хорошим учебным образцом.

Фотография *П. Мазманянц* (Москва), помещенная на обложке журнала, интересна, как образец использования ночного уличного освещения. Основной свет от фонаря автор умело скрыл за деревьями; таким образом ему удалось избежать явления ореола, выделить темные массы деревьев и подчеркнуть тональный эффект.

ЭНДЕ

НА РАБОТУ!

Д. Дебабов (Москва)

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Ю. Зайцев (Чебоксары)

ЗИМА *В. Семеняко-Озерский* (Минск)

ДЖИМ

Бебер (Москва)

КАЧЕСТВА, НЕОБХОДИМЫЕ БУРЖУАЗНОМУ ФОТО-РЕПОРТЕРУ

АМЕРИКАНСКИЙ фотограф Джон Доред (сопровождавший пароход «Браганцу» во время экспедиции помощи Нобиле) перечисляет, полусерьезно-полушутливо, качества, которые, по его мнению, необходимы каждому «порядочному» квалифицированному фотографу-журналисту („Amateur Cinematographer").

Перечисленные им 20 требований распадаются на 3 группы: 1) каким должен быть фото-репортер, 2) каким он не должен быть и 3) что он должен знать в совершенстве.

По мнению Дореда, фото-репортер **должен быть:**

1. — *ФИЗИЧЕСКИ СИЛЬНЫМ И ЛОВКИМ* — для того, чтобы без затруднений носить на себе тяжелое снаряжение, чтобы легко бегать, прыгать, лазать по горам и вообще преодолевать все физические препятствия на своем пути.

2. — *НАСТОЙЧИВЫМ:* если его выгонят через дверь, он должен вернуться через окно и все-таки сфотографировать нужное.

3. — *ВЫНОСЛИВЫМ* — есть один раз в день, а иногда и меньше; не спать по целым суткам, если это полезно для работы.

4. — *ПСИХОЛОГОМ:* он должен знать, как нужно подойти к лицам, от которых зависит разрешение на какую-либо с'емку.

5. — *ГИПНОТИЗЕРОМ* — это качество может оказаться весьма ценным в затруднительных случаях.

6. — *СМЕЛЫМ И ХРАБРЫМ* — на случай войны, революции и других опасных положений.

7. — *НЕ СЛИШКОМ ЩЕПЕТИЛЬНЫМ* — необходимое качество для производства съемок вопреки запрещения; помогает также «обставить» своего приятеля — конкурента по работе.

8. — *СООБРАЗИТЕЛЬНЫМ* — быстро ориентироваться в каждой обстановке, сразу схватывать положение и без колебания приступать к делу.

9. — *ЛИНГВИСТОМ* — знание языков в семидесяти пяти случаях из ста спасает положение и облегчает работу при заграничных путешествиях.

10. — *ТРЕЗВЫМ* — частые выпивки являются злейшим врагом настоящего работника.

11. — *ПО ВОЗМОЖНОСТИ — НЕЖЕНАТЫМ*, во избежание семейных неприятностей, так как он почти никогда не бывает дома; иначе жизнь его будет наполнена массой затруднений.

12. — *ХУДОЖНИКОМ* в душе — чтобы делать не только чисто-репортерские регистрирующие снимки, но и интересные в художественном отношении; это поможет ему повысить качество всей своей работы.

Фото-репортер **не должен быть:**

13. — *СКУПЫМ:* угощение и раздача «на-чаи» — совершенно необходимы для успешной работы, по крайней мере в Европе.

14. — *ОТКРОВЕННЫМ:* принято считать обыкновенно, что недостаток откровенности — качество отрицательное, но оно необходимо в работе фото-репортера. Лишенный этого качества фотограф, проболтавшись о своих намерениях, в лучшем случае истратит много лишних денег, а в худшем — его же приятели-конкуренты попросту обставят его. Никогда не следует заводить подлинную дружбу с товарищами по профессии: они всегда остаются конкурентами, и подобная дружба не будет долговечной.

15. — *ПРИВЕРЖЕНЦЕМ КАКИХ - ЛИБО ПОЛИТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ:* он должен выдавать себя за сочувствующего «красным», когда находится среди них, и за поклонника монархии, когда находится среди монархистов.

16. — *СЛИШКОМ ВЫСОКИМ* — ибо это постоянно будет мешать ему фотографировать запрещенные сюжеты, так как полиция сразу же заметит его.

17. — *СЛИШКОМ НИЗКОГО РОСТА* — в этом случае ему будет трудно фотографировать с земли в толпе, так как, во-первых, не будет видно происходящего, а, во-вторых, люди будут закрывать своими спинами аппарат.

Фото-репортер **должен знать в совершенстве:**

18. — *ЭКСПОЗИЦИЮ* — моментально судить о силе каждого освещения и моментально же, почти автоматически, определять потребную экспозицию, так как при репортерской работе пересьемки невозможны.

19. — *ГЕОГРАФИЮ* — чтобы уметь быстро подать иллюстрации к любому заданию, хотя бы к описанию путешествия от Северного полюса к Южному.

20. — *ПУТИ СООБЩЕНИЯ* — чтобы прибыть на место происшествия в наикратчайший, возможный для человека срок, поспеть во-время и быть впереди всех.

Таков облик буржуазного фото-репортера. И хотя «20 заповедей» и написаны полушутливым тоном, все же надо признаться, что они очень метко отражают условия постоянной конкуренции, постоянной погони за сенсациями и борьбы за существование, в которых приходится работать всем работникам капиталистической печати, а в том числе и фотографам, ибо сейчас уже настало время, когда фотограф не должен ни на шаг отставать от своего коллеги — репортера пишущего; темп работы сейчас у них сравнялся.

«Заповедям» нельзя отказать в некотором практицизме. Автор их, несомненно, проверил их на собственной шкуре. Некоторые из этих «заповедей» вполне подойдут и советскому фото-репортеру (1, 2, 3, 4, 6, 8, 10, 12, 17, 18, 20).

В заключение автор оговаривается, что, вероятно, имеются еще и другие требования, которые ему не пришли еще на ум. Несомненно, имеются. Так, советскому фото-журналисту, помимо чисто про-

фессиональных качеств (например, абсолютная честность в передаче материала), нужны еще качества, бесполезные для буржуазного фото-репортера:

Советский фото-репортер прежде всего не может быть аполитичным, он должен быть:

— *ПОЛИТИЧЕСКИ ГРАМОТНЫМ и при этом целиком разделяющим политические убеждения той прессы, которую он обслуживает*, — отчетливо разбираться во всем происходящем, дабы во-время выбрать темы и правильно подать их.

— *ОБЩЕСТВЕННИКОМ* — должен вести общественную работу и получать зарядку в своей работе от коллектива, не должен замыкаться в себя, не должен быть индивидуалистом, «жрецом».

Одного московского фото-репортера, выехавшего на съемку в деревню, крестьяне поставили на бочку и в течение получаса заставили читать доклад о международном положении и отвечать на вопросы, и лишь после этого дали возможность производить с'емку. К этому всегда должен быть готов наш репортер.

В. М.

ПО ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛАМ

Синие тона на бромистой бумаге

При окраске бромистых отпечатков в синий цвет наибольшая яркость и прозрачность светов получается применением фиксажной ванны после тонирования. Журнал „American Photography“ говорит, что в промышленных заведениях с успехом применяется следующий рецепт:

Воды	1000 *куб. см*
Двухромовокислого калия	0,3 *г*
Квасцов железных	1,25 *г*
Щавелевой кислоты	2,5 *г*
Красной кровяной соли	1 *г*
Квасцов аммиачных	5 *г*
Соляной кислоты крепкой	0,6 *куб см*

Все вещества следует растворить в указанном порядке; раствор имеет светло-желтый цвет.

После окраски и короткой промывки отпечатки фиксируются в следущей кислой ванне:

Воды	1000 *куб. см*
Гипосульфита	250 *г*
Борной кислоты	32 *г*

После фиксирования следует промывка, при чем если производить ее слишком долго, то синяя окраска ослабевает.

Смягчение контрастных негативов

Слишком жесткие негативы Намиас рекомендует поверхностно отбеливать в растворе:

I.	Воды	100 *куб. см*
	Красной кровяной соли	2 *г*
	Бромистого калия	2 *г*

Действие раствора следует прекратить до того момента, когда начнут отбеливаться высшие света негатива (большие плотности). После этого пластинка промывается в течение 10 минут и обрабатывается следующим раствором:

II.	Воды	1000 *куб. см*
	Марганцевокислого калия	5 *г*
	Уксусной кислоты ледяной	25 *куб. см*

В этом растворе пластинка остается до тех пор, пока не исчезнут все следы черного негативного изображения, что происходит, примерно, в течение 10 — 15 минут. После этот негатив следует осветлить в растворе:

III.	Воды	1000 *куб см*
	Сернокислого натрия безводного	25 *г*
	Двусернистокислого натрия	50 *г*

Затем следует промывка и проявление негатива на свету обыкновенным метологидрохинонным проявителем.

Раствор II хорошо сохраняется, и активность его может быть повышена прибавкой марганцевокислого калия; введение в эту ванны уксусной кислоты (вместо серной), по словам журнала „Rhoto-Revue“, предупреждает осаждение окиси марганца. Раствор III применяется в целях предупреждения окрашивания негативного слоя.

Н. Д. Петров

Проявление негативов с большими контрастами

Конрад Хеннер дает указания о проявлении негативов при с'емке сюжета с большими контрастами. Эти указания могут быть особенно ценными при зимней ландшафтной с'емке, когда контрастность освещения особенно сказывается: снег, темные стволы деревьев и темные фигуры.

Во-первых, автор советует производить экспозицию по самым глубоким теням, заботясь лишь о их достаточной проработке. Света пусть сами о себе заботятся.

Во-вторых, проявление вести следующим образом: начинают проявление в старом, отработанном глициновом проявителе, который может быть даже коричневого цвета. Несколько хуже употребление свежего глицинового проявителя с большим количеством бромистого калия. Проявление длится 25—30 минут и дает полную выработку светов, бек каких-либо намеков на тени, которые остаются совершенно белыми. Как только это достигнуто, пластинку обрабатывают каким-либо быстро-действующим проявителем, нагретым до 25⁰—27⁰ С. Тогда глубокие тени очень быстро проявляются и получается гармоничный негатив с хорошо проработанными светами и тенями.

Автор осебенно настаивает на употреблении старого глицинового проявителя, так как, по его мнению, действие продуктов разложения проявителя отлично от действия свежего с прибавкой бромистого калия. Свое мнение он подкрепляет ссылкой на работы Гюбля.

В. Пуськов

УРОК СКРИПКИ — *Р. Герлинг* (Германия)

ПО ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

(От нашего корреспондента)

ОДНА за другой выбрасывали фотографические фирмы новые аппараты, об'ективы, приборы и пр. Фирмы конкурировали между собой, стараясь убедить будущего покупателя „особыми" усовершенствованиями или дешевизной.

За последние годы наблюдается другое явление. От конкуренции друг с другом фирмы переходят к слиянию. От выпуска в свет многочисленных моделей переходят к фабрикации определенной группы стандартных аппаратов. Цейс, как известно, об'единился с Герцем, Икой, Эрнеманом и др.; Люмьер — с Жугля; Агфа „проглотила" Лигнозу и т. д.

Об'единение позволило повести наступление не только у себя на родине, но и за границей. В результате можно не сомневаться.

Крупная фирма, изготовляя аппараты, пластинки и пр. в большом количестве, имея в своем распоряжении значительный капитал, целый ряд подсобных предприятий, собственный журнал, распространяемый бесплатно чуть ли не по всему миру („Photo-Technik", „Agfa-Photo-Blätter", „Der Satrap" „Die-Photo-Kino-Welt" и др.), предоставляя фотографам продавцам долгосрочный кредит, назначая невысокие цены, пуская в ход „дикую" рекламу,— заполняет своей фабрикацией города, деревни, горы— все места, где проезжает или проходит, куда только может проникнуть турист.

В каждой деревушке Швейцарии, в любом месте лазурных берегов Средиземного моря—можно увидеть фотографический аппарат, купить пластинки или пленки ходового формата, воспользоваться (бесплатно) темной комнатой.

Занятие фотографией сегодня не есть баловство богатых людей — оно доступно каждому смертному. Для получения хороших снимков нет необходимости иметь дорогой аппарат, потому что „нет плохих аппаратов, есть только плохие фотографы".

Что же нового в области фотографии за границей? Какова фотографическая жизнь за рубежом?

Начнем с аппаратов. Гегемония нескольких фирм. Всюду — в Германии, Швейцарии и, как это ни странно, во Франции и в Бельгии—гегемония

об'единения Цейс-Икона, Фохтлендера, Кодака, а за последнее время—и Агфа. Наиболее распространенный аппарат — попрежнему складной на размер 9 × 12 *см*, во Франции и Бельгии — странах стереоскопии — 45 × 107 *мм*.

Какие же лучшие аппараты? Зависит от поставленной цели. И если начинающие довольствуются маленькими камерами типа Брауни-Кодак, а любители — обыкновенными складными камерами Идеал (Цейс-Икон), Бергейль (Фохтлендер), Стандарт (Агфа), Кодак, то спортсмен, репортер — требуют камеру небольшого размера. Прекрасными камерами для указанных целей являются Мирофлекс (Цейс-Икон) — зеркальная камера с оптикой Ф/2,7 на размер 9 × 12 *см* и зеркальная камера Ментор. Нашумевший Эрманокс (Эрнемана) с „Эрностаром" Ф/1,8, в сущности говоря — баловство. Но нельзя этого сказать про Лейку (Лейца). Лейка — едва ли не лучшая камера, в особенности — в дороге, в путешествии. Необыкновенно точно построенная, легкая, предназначенная для работы на нормальной кино-пленке на размер 24 × 36 *мм*, со светосильной оптикой Ф/3,5 со щелевым затвором до 1/500 секунды, с зарядкой на 36 снимков, с запасом линз, светофильтров и т. п., — камера дает возможность производить всевозможные снимки. Тонкое зерно кино-пленки позволяет делать с негатива увеличение до 18 × 24 *см*. Четкость поразительная.

Телеметр Фодис при камере позволяет точно устанавливать расстояние от камеры до снимаемого предмета. Введенный в последние месяцы добавочный видоискатель под углом позволяет производить снимки сбоку. Немудрено, что „мода"— на Лейку держится крепко. Лейка—главный козырь фото-магазина. Если прибавить, что Лейка стоит относительно дешево (около 150 рублей), что эксплоатация ее обходится в 1—2 копейки на снимок, то не приходится удивляться ее колоссальному успеху.

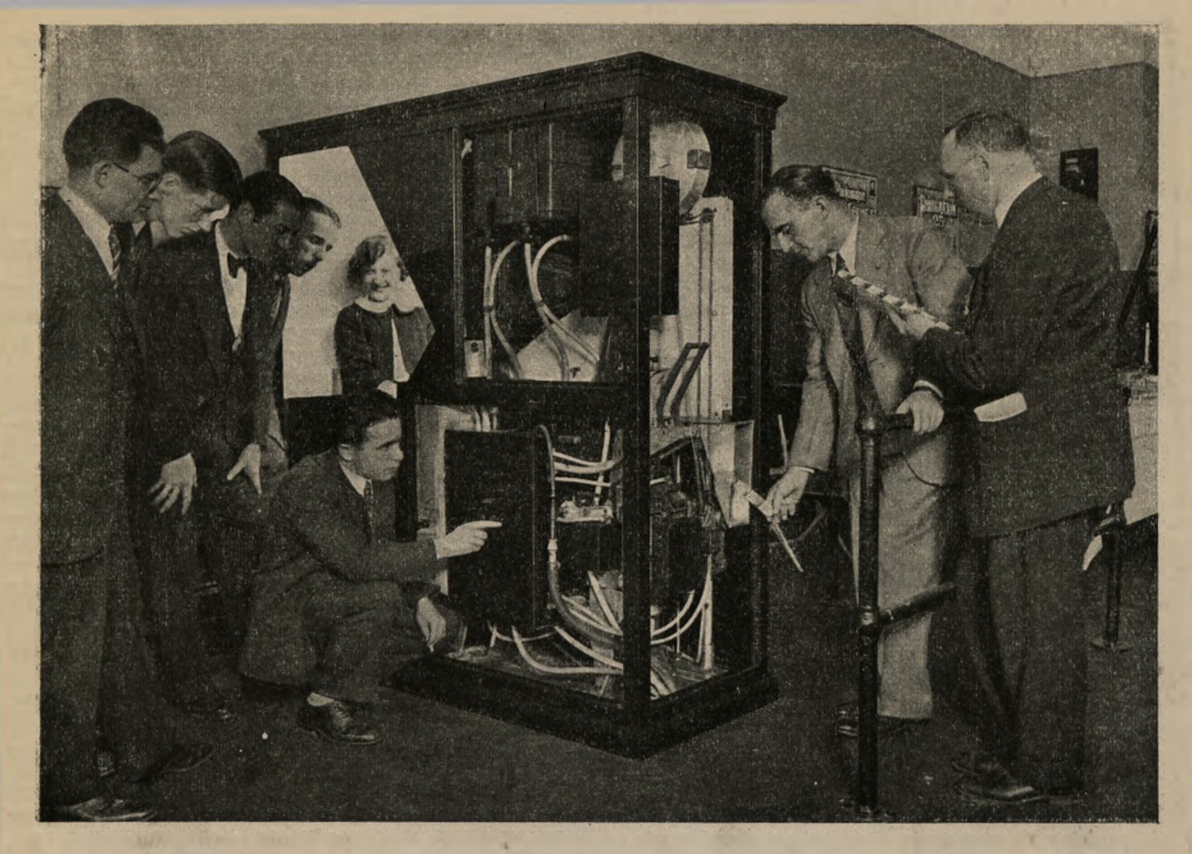
Из стереоскопических камер лучшими надо признать зеркальную камеру — Стереофлектоскоп Фохтлендера и наиболее усовершенствованную, но и наиболее дорогую, также зеркальную камеру Гейдоскоп фирмы Франке и Гайдеке — для пластинок, и Ролейдоскоп той же фирмы — для пленок.

Известное удобство представляют складные плоские камеры Патент-Этюи на размер 6,5 × 9 и 9 × 12 *см* и Макина Плаубеля — на размер 4 × 6,5 и 6,5 × 9 *см*.

В отношении кино-с'емок, во Франции большое распространение получили кино-камеры для любителей — Патэ-Бэби (узкая лента — 16 *мм*), Кино-Кодак (на 16 *мм*). Для более серьезных работ — Сэпт-Дерби (нормальный размер пленки) и Кинамо Ика (также нормальный размер). Последнюю модель Универсаль-Кинамо с часовым механизмом, с Тессаром Ф/2,7, с набором линз (в том числе и Теле-Тессар), со всевозможными усовершенствованиями — надо признать лучшей кинокамерой в Европе (цена около 275 рублей).

Восемь фотографий, получаемых клиентом „Фотоматона" за один прием.

Представители фирмы демонстрируют внутреннее устройство „Фотоматона".

Проникшая из Америки в Европу прекрасная, удобная, относительно легкая - камера Аймо фирмы Бэлл и Хаулл (Bell & Hawell) из-за дороговизны (свыше 800 рублей) конкурировать с Кинамо не может.

Маленькие камеры требуют увеличительных аппаратов — и мы видим стремление фабрикантов дать точные приборы. Ика для своих камер выпускает Мирафот, Лейц для своей Лейки конструирует особый увеличительный аппарат.

Последняя новость оптики — „Биотар" Цейса со светосилой Ф/1,4. Произведенные опыты оправдали репутацию знаменитой фирмы.

От естественного света к искусственному. Фирма „Сатрап" рекламирует повсюду свою большую лампу Хейм (Heim-Lampe), а фирма Бэм—карманную лампочку с магниевой лентой с претенциозным названием — „Солнце в жилетном кармане". Реклама — двигатель торговли. Положение это оправдывается и в отношении фотографической фабрикации.

Сейчас за границей, кажется больше, чем когда бы то ни было, среди фотографов имеются любители, вся работа которых состоит в щелкании затвором. Проявить негатив и с него отпечатать — можно поручить фотографическому магазину. „Щелкуны" не получают опыта и продолжают портить пластинки и пленки. Надо дать точный прибор для определения экспозиции. Предел в этом отношении достигли на сегодня Шлихтер со своим „Лиосом" и Майер с „Юстофотом". Пусть не корчит презрительной улыбки и не отмахивается от них опытный фотограф. Бывают моменты, когда затрудняешься установить точную экспозицию. Указанные приборы являются в этом случае контролирующими инструментами.

Покупатель ищет нового.—Что бы преподнести? Одна фирма выбрасывает карманный штатив (Solo), который можно прикрепить к дереву, стулу, столу и т. д., другая — настольный штатив, а третья — складной в виде трости.

Сегодня нет надобности таскать с собой под мышкой треножник. „Слишком неудобно". Значительно проще перекинуть через плечо ремень, а сбоку — камера, или еще проще: камера в кармане, а в руках — элегантная прочная трость.

Фотограф-любитель желает снять и себя самого. К его услугам автоматические спуски затворов.

Говорить о прекрасных качествах пластинок, пленок, бумаг Агфа, Гауффа, Пэрутца, Кодака, Люмьера, Ас-дэ-Трэфль, Трапп и Мюнх и др.,— это значит — повторять старые истины.

Современные фотографические снимки поражают своими достижениями: трудно сказать, где начинается искусство.

Дешевизна цветных пластинок (дюжина автохромных пластинок размера 9 × 12 *см* стоит несколько дороже одного рубля) способствует широкому распространению в этой отрасли фотографии.

Проявители для медленного проявления и баки для вертикального проявления оттесняют старый способ работ в темной комнате. Отсюда — распространение баков Амато, Суммум, Турист и др.

Но если всюду можно достать аппарат-игрушку, аппарат-забаву, то достать книжку по фотографии в специальном магазине можно далеко не всегда — „не пользуются спросом“. Наиболее распространенные книги в Германии и в немецкой Швейцарии — Давид („Практическое руководство“ — вышло 240 издание), Фогель, Штюлер и Вагнер, Крюгенер и Кодак („Как получить хороший снимок“); во Франции и Бельгии — Кустэ („Руководство по фотографии“) и книжки, изданные журналами „Photo-Revue“ и „Revue Française de la Photographie“.

Читатель разочарован. „Вот так новости! Все то же самое...“. Но есть еще одна новость. Правда, уже исполнилось несколько лет с тех пор, как она появилась в Америке. Но сейчас она проникает во все большие города Америки и Европы, собирая толпы народа на бульварах Парижа, на оживленных улицах Нью-Иорка, Лондона, Берлина, Гамбурга, привлекает в грандиозные универсальные магазины, вызывает любопытство, острый интерес. Надо полагать, что недалек день, когда она появится в Ленинграде и в Москве.

Зачем итти к фотографу, когда за 40—50 копеек (5 франков во Франции и 1 марка в Германии) можно в течение 8—10 минут получить 8 различных снимков маленького размера, усевшись на 20 секунд перед автоматическим фотографическим аппаратом!..

Автоматический фото-аппарат, вернее—фото-сооружение, изобретено нашим соотечественником Анатолием Иовефо, названа „Фотоматоном“ и появилось впервые в Нью-Иорке.

Успех автоматического фото-аппарата, растущая его популярность связаны с прекрасными результатами. „Фотоматон“ привлекает не только лиц, имеющих потребность в фотографических снимках „для удостоверения“, но и „просто — так“, из любопытства; благо с‘емка стоит дешево.

Сам по себе „Фотоматон“ представляет сооружение величиной примерно с нашу телефонную будку. На аппарате надписи:

„Усаживайтесь так, чтобы глаза ваши приходились как-раз против знака, находящегося на аппарате“.

„Опустите жетон и щель“.

„Во время с‘емки поворачивайте голову в разных направлениях“.

„Как только потухнет свет, покиньте кресло и ждите, когда снимок появится в окошечке аппарата с наружной его стороны“.

Против будки стоит кресло. Вот и все

Вся работа клиента состоит в том, чтобы обменять деньги на жетон, усесться в кресло и опустить жетон в особую щель. Зажигается свет в аппарате, слышатся отдельные сигнальные звонки. Клиент может принимать различные позы, поворачивать голову в разные стороны — вверх, вниз; аппарат снимает, работает. Через 20 секунд тухнет свет — клиент свободен. Он уступает место следующему. И пока „Фотоматон“ проявляет, фиксирует, „печатает“ (печатания, собственно говоря, не происходит), сушить — заснявшийся может наблюдать за другими клиентами. Через 8—10 минут „Фотоматон“ через особое окошечко выбрасывает ленту бумаги длиною в 41 *см* с 8 различными снимками, размером 3,5 × 5 *см* каждый.

Тут же клиент может заказать увеличить портрет, тут же можно приобрести рамку.

Об одной особенности надо упомянуть: на снимках изображение получается с обратным расположением сторон — правая сторона об‘екта получается с левой стороны, и наоборот.

Химический процесс возникновения изображения состоит, очевидно, в следующем: сначала получается на бромосеребряной бумаге негативное изображение, затем растворяется восстановленное серебро (темные места негатива), затем — бромистое серебро, не подвергшееся действию света (светлые места негатива), превращается в сернистое серебро (то-есть дает позитивное изображение).

Участие в процессе сернистого серебра придает снимку приятный тон сепии.

Острый ум француза успел уже дать изобретению кличку: „miroir à silhouettes“,— это лишний раз подтверждает популярность аппарата.

Париж *Д. ГОРОДИНСКИЙ*

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

„КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА“ печатается и в течение февраля будет разослан соответствующим подписчикам.

„ФОТО-АЛЬМАНАХ 1929 г.“ выйдет в свет в середине года.

КРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА комплектов журнала за 1928 год заканчиваются изготовлениеми и в феврале будут разосланы выписавшим их.

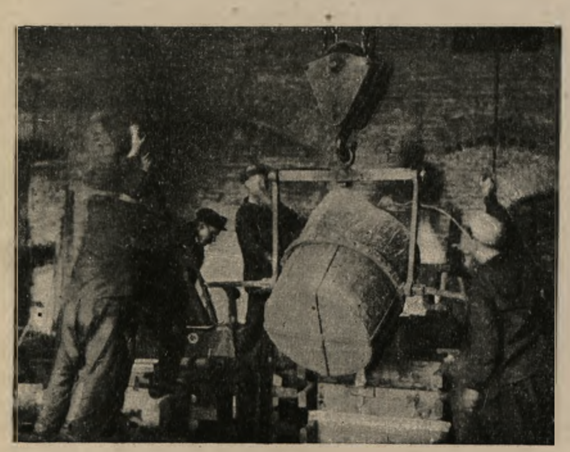
КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Снимку *Б. Архипова* (Москва) нехватает планов — переднего и боковых; кроме того, отпечаток с даннсго негатива мог бы быть гораздо сочнее. Расположение фигур лыжников схвачено чрезвычайно удачно и настолько естественно, что движение их выражено в полной мере. Особенно ценно то, что этот снимок может служить до некоторой степени иллюстрацией при изучении движения лыжного бега: правый лыжник — начало шага на лыжах, левый — конечная фаза его.

Лыжники — *Б. Архипов* (Москва).

Ю. Амурский (Кострома) очень хорошо и полно задумал с'емку «В литейной» и, несмотря на ряд технических дефектов, снимок его впечатление производит. Ценно уже одно то, что здесь никто не снимается: все работают — не только фотограф, но и модели. Недочеты снимка, заключающиеся, главным образом, в «шевеленых» фигурах рабочих, лежали вне воли фотографа и об'ясняются его искренностью, т.-е. нежеланием допустить инсценировку. Во всяком случае, выбрана не только удачная тема, но много уже сделано на пути к ее оформлению. Мы знаем вкус и чувство меры этого автора и потому советуем ему поработать еще над подобными темами. Уверены в том, что задача этой темы им будет разрешена в полной мере.

В литейной — *Ю. Амурский* (Кострома).

Зимняя картинка — *М. Попов* (Самара).

Товарищам, жаждущим иметь анастигмат и непременно светосильный, мы укажем на работу *М. Попова* (Самара), выполненную при помощи ящичного аппарата с простой ахроматической линзой. Как видно, и с этой «аппаратурой» можно научиться снимать вполне грамотно. Ахроматическая линза (самый дешевый об'ектив) передает ландшафт гораздо жизненнее, чем дорогостоящий анастигмат, и это можно иметь в виду даже и не только начинающим любителям. В ущерб рассматриваемому снимку следует поставить

Кормление ребенка — *И. Налбанов* (Хабаровск).

только лишь «плешивое» небо и... его размер 5×5 *см.* Последнее мы не можем поставить в упрек автору, но заметим, что путем увеличения и подбора позитивного процесса опытный фотограф дал бы с этого негатива фотографическую картину.

Снимок «Кормление ребенка» *И. Налбанова* (Хабаровск) выполнен технически вполне грамотно; снято с экспозицией $^1/_{10}$ секунды в 12 час. дня в октябре, на пленке Агфа. Увеличение (с 6½×9 на 13×18) лучше было бы сделать сразу кадр — именно так, как он здесь показан.

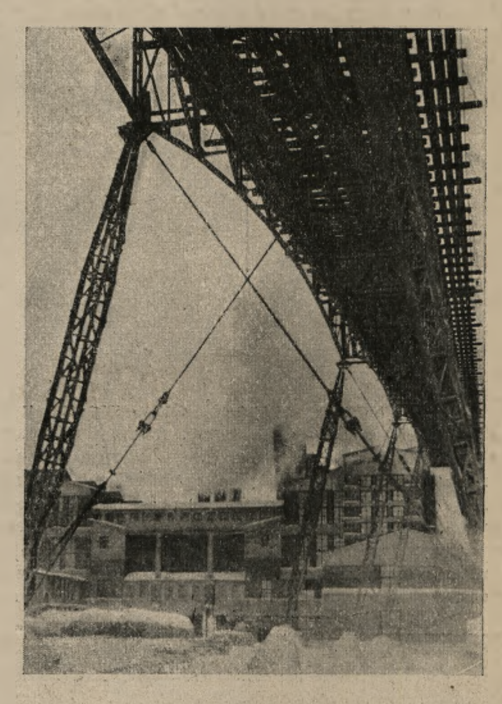
Выездной пленум ВИК'а в захолустной деревушке Романово — *Н. Альбицкий.*

Н. Альбицкий (дер. Романово, Велижского уезда) заснял выездной пленум ВИК'а в захолустной деревушке. Непременное желание смотреть в аппарат еще не парализовано здесь, но правильный подход к теме у автора чувствуется. Мы ждем от него еще большего развития техники фотографирования и передачи актуальнейших тем деревенской жизни.

Облачно — *П. К.* (Москва).

Облачное небо очень часто придает ландшафту эффект, а в работе больших мастеров оно часто используется ими, как композиционная деталь картины. Иногда фотографу не приходится воспользоваться богатством облаков только потому, что они — не увязываются с содержанием ландшафта. Но еще хуже, когда фотограф искусственным путем впечатывает или попросту вырисовывает на негативе «роскошные» облака, как это случилось с П. К. на снимке, названном им «Облачно». Здесь фотограф не удержался от соблазна и понравившийся ему пейзажный негатив от руки — кармином или даже тушью — грубо разукрасил неестественными фальшивыми облаками. Сделал он это настолько безудержно, что в результате его «художества» — на снимок просто неприятно смотреть.

Эстокада Шатурской электростанции—*А. Алексеев* (Ленинград).

«Эстокада Шатурской электростанции» *А. Алексеева* (Ленинград) — можно признать удачной разве только по замыслу. Непонятно, чем об'ясняется непроработанность переднего плана, наличие которого здесь так необходимо. Нам кажется, что слишком контрастный негатив (надо было проявить мягче) дал автору еще более контрастное увеличение. Для последнего нужны тонкие и детальные негативы, что следовало предвидеть при проявлении. При задуманной же автором композиции распределение тонов в кадре должно было бы быть как-раз обратное: темнее — внизу (на первом плане) и несколько светлее — вверху. Только тогда снимок выиграл бы.

По песчаной дороге—*Б. Роберт* (Покровск).

Видно, что *Б. Роберт* (Покровск, Республика Немцев Поволжья) совершенствуется в разработке сюжетов трудовой жизни школьников. Его снимок—«Песчаная дорога» не только хорошо задуман, но действительно передает напряжение двух ребят, везущих тележку по трудной дороге. Следует поработать над техникой печати (отпечаток передержан и завуалирован) и думать еще и о том, насколько подходящ фон для оформления замысла с'емки: в данном случае темные щели забора не дополняют, а разбивают впечатление.

Уголок бедняцкой хаты—*Н. Альбицкий.*

«Уголок бедняцкой хаты» — снимок *Н. Альбицкого* (дер. Романово, Велижск. уезд.). Здесь хорошо передана теснота избы, довольно непринужденно размещены фотографом фигуры, но в работе не чувствуется все же убедительности. Быть может, именно из-за тесноты помещения нельзя было выявить замысел более четко; трудность с'емки безусловно увеличивается контрастностью освещения, избежать которого, быть может, также было невозможно. Тема, во всяком случае, интересная для деревенского фото-любителя и над ней весьма стоит поработать.

Белоголовый—*Ю. Зайцев* (Чебоксары).

Два разных по характеру снимка *Ю. Зайцева* (Чебоксары)—«Белоголовый» и «В метель», а также его все работы, виденные нами ранее, говорят за то, что автор этот постоянно ищет наиболее выразительного оформления темы. Несмотря на ряд технических недочетов (кстати, легко преодолимых), следует признать, что тов. Зайцев обладает своей, ему одному присущей, манерой трактовки сюжета и незаурядным вкусом. Быть может, некоторым покажется излишне утрированным наклон головы его модели («Белоголовый»), но все согласятся, что фотография эта — весьма вырази-

В метель—*Ю. Зайцев* (Чебоксары).

тельна. Впечатлению от «Метели» мешает несколько темное пятно на снегу (налево), но пятна тональной композиции (две фигуры) — вполне естественны и просты.

Н. Д. ПЕТРОВ

Начиная с настоящего номера, редакция журнала вводит отдел «Фотографические развлечения», в котором будет помещать загадочные рассказы, загадки, задачи и головоломки на фотографические темы. Редакция предполагает также дать в этом отделе несколько серий фотографической «Викторины» для начинающих фото-любителей. «Викторина» эта до известной степени явится материалом для контроля фотографических знаний.

Отдел „Фотографические развлечения" никакого конкурсного характера не носит, поэтому ***никаких ответов посылать в редакцию не нужно****, а следует терпеливо дожидаться выхода следующего номера журнала с ответами.*

Редакция обращается с просьбой к своим читателям присылать имеющийся у них материал для помещения в отделе.

№ 23. Находчивый любитель.

Один фотограф-любитель в праздничный день отправился за-город на с'емку. Он имел с собой аппарат на размер 13 × 18 *см* (деревянная камера с матовым стеклом — без видоискателя), шесть кассет, заряженных ортохроматическими пластинками, и желтый свето-фильтр. После того, как он сделал пять малоинтересных с'емок, он увидел сюжет, крайне его заинтересовавший. Решив заснять его и приготовляясь к с'емке, он уронил и разбил матовое стекло. Обозленный, он сложил свой аппарат и направился домой. Отойдя несколько десятков метров, он решил, что может воспользоваться осколками матового стекла, и направился назад, к месту с емки, но найти его не смог. Бросив поиски и немного подумав, любитель нашел выход из положения и успешно выполнил с'емку. Как он это сделал?

№ 24. В чем дело?

Фотограф снял поясной портрет и, проявив, получил прекрасный во всех отношениях негатив. Он решил снять, кроме того, одни глаза своей модели — в натуральную величину. Пользуясь точно таким же освещением, тем же самым аппаратом, теми же пластинками и при той же диафрагме, он произвел с'емку с той же экспозицией, но когда проявил пластинку, то обнаружил огромную недодержку. Долго думал фотограф, но не мог разгадать причины. Не догадается ли читатель?

№ 25. Каким путем мог получиться подобный снимок?

ОТВЕТЫ — В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Ответы к „Загадочным снимкам" №№ 19—22, помещенным в № 2 „Советского Фото"

№ 19. К Красной Армии. Полевая пушка (системы Розенберга).

№ 20. Голова обыкновенной мухи (вид спереди), сфотографированная через микроскоп.

№ 21. Труба большого военного судна (английская авиоматка „Ленсигтон").

№ 22. Обучение искусству доить коров в сельскохозяйственной школе (Канада).

ХРОНИКА ФОТО-ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Москва

Первая Московская конференция фото-кинокружковцев была созвана 21 января в Политехническом Музее Московской губернской комиссией ОДСК.

Фото в школе. Совещание по вопросу об учебных пособиях для вузов, состоявшееся в январе при Московском бюро пролетарского студенчества, признало необходимым практически приступить к использованию в вузах в качестве учебного пособия фотографии.

Фото-выставка научных работников. В Центральном Доме Ученых ЦЕКУБУ фото-кружок устраивает в феврале фотографическую выставку работ научных работников, на которой будут представлены отделы: художественной фотографии, фотографической хроники, научной фотографии и научно-исследовательских и научно-популярных фильм.

Фото-кружки при ГИЖ'е (Гос. Ин-т Журналистики) работают уже второй год. Организованы они по принципу академических кружков, что дает возможность составить расписание занятий так, что последние могут посещаться почти всеми желающими. Но посещают кружки только те товарищи, которые вызваны парткомитетом. Фото-любители об'единены в этом году в семь кружков, с общим количеством в 132 человека. Кроме основной фото-лаборатории, имеются еще две лаборатории в общежитиях. Учебная часть института и культкомиссия отпускают (для начального обучения) химикалии, фото-пластинки и бумагу. Основные недостатки: учебный день сильно загружен, фото-аппаратов очень мало и десятирублевая стипендия не дает большой возможности в закупке фото-материалов.

Ленинград

Фото-кружок при Ленинградском Сельскохозяйственном Институте в Детском селе, организованный в 1923 году, до сего времени очень успешно ведет работу. Ежегодно кружок выпускает до 40 человек вполне подготовленных фото-любителей. Кружок располагает двумя лабораториями: одна — при клубе, другая — при общежитии студентов института. В своей работе кружок ставит целью изучение фотографии и применение ее в сельском хозяйстве.

Фото-краеведческая комиссия Центрального Бюро краеведения, организовавшаяся сначала в виде ячейки, утверждена на пленарном заседании действительных членов Бюро. Комиссия работает в составе семи секций: секции связи с периферией, консультационной, выработки программ, секции по проведению фото-семинария, по аэрос'емке, снабжения и секции по созданию фото-архива. В состав комиссии вошли специалисты в области научной и технической фотографии.

Фото-Кино-Техникум отпраздновал десятилетний юбилей своего существования. 16 декабря прошлого года состоялось торжественное заседание в присутствии представителей общественных, партийных, профессиональных и других организаций. Заседание открыл заведующий техникумом Д. И. Лещенко. Юбиляр получил много приветствий со всех концов Союза. В настоящее время поднят вопрос о присвоении техникуму прав Фото-Кино-Вуза.

Государственный Оптический Институт отпраздновал 15 декабря 10-летний юбилей своего существования. Одновременно состоялось чествование бессменного директора института Д. С. Рождественского. За десять лет своего существования Институт проделал огромную научно-техническую работу, что отмечалось в приветственных речах представителей различных организаций.

Одесса

Фотографическое Общество, начавшее свою работу в 1925 году, в последнее время значительно расширило свою деятельность. Общество ставит целью изучение фотографии и приближение ее к широким рабоче-крестьянским массам. Количество членов в обществе 500 человек, из них свыше 150 человек рабочих.

Киев

Секция фотографии и фото-промышленности сформирована при Киевском отделении Украинского Научно-Технического Общества. В плане работ секции намечена организация в Киеве фото-испытательной станции и фото-технического бюро. При Киевском Доме Ученых секция открывает фото-кружок, руководство которым секция взяла на себя.

Могилев

Фото-кружок при Могилевском Окружном Земельном Отделе организован совсем недавно. Кружок имеет прекрасно-оборудованную лабораторию, получил от своего учреждения три фото-аппарата 10 × 15 *см*. Работа ведется в контакте со стенгазетой. Намечается сотрудничество в окружной газете «Могилевский Селянин».

Архангельск

Фото-кружок при месткоме Архангельского Губисполкома и Горсовета организовался в октябре 1928 года. Работа ведется один раз в неделю в направлении практического ознакомления с основными процессами фотографии. Основная задача кружка — отражение работы коллектива в своих стенгазетах.

СЛУШАЙТЕ

по радио передачу „Советского Фото" по воскресеньям между 17—18 час.

Тифлис

Всегрузинская фотографическая выставка организована Главискусством к восьмой годовщине Советской Грузии. Выставка отражает в фото-снимках советскую Грузию за 8 лет.

Винница

Фото-кружок при Доме Красной армии с осени возобновил свою работу. В бюро кружка вошло несколько гражданских опытных фото-любителей для совместной работы. Фото-секция ОДСК открывает при Доме Красной армии фото-лабораторию.

Новочеркасск (Сев. Кавказ)

Фото-кружок при Донском Институте сельского хозяйства и мелиорации организован в январе 1928 года. Цель кружка — пропаганда фото-знаний в вузе, обслуживание общественных организаций и учебно-вспомогательных учреждений вуза. Кружок за короткое время своей работы привлек внимание и получил материальное содействие Правления Института, месткома, студентов и преподавательского персонала. Оборудована фото-лаборатория на шесть мест и закуплены реактивы общего пользования. Редакция «Советского Фото» пришла на помощь, прислав фото-аппарат и бумагу по удешевленной цене. При фото-кружке были организованы лекции по фото-оптике и фото-химии и практические занятия с 9 группами желающих работать. В ведении занятий принимали участие преподаватели Института.

В 11-ю годовщину Октябрьской революции фото-кружок устроил выставку работ членов кружка из 3 отделов: научно-технический, художественный (портрет, жанр) и посвященный жизни Ин-та.

Самара

Фото-любителей — на службу прессе. По инициативе газеты «Средне-Волжская Коммуна» состоялось совещание представителей фото-кружков и отдельных фото-любителей, на котором обсуждался вопрос об организации фото-движения в Самаре и о создании вокруг газеты «Коммуна» ядра фото-корреспондентов. Присутствовали представители фото-кружков: Дома работников просвещения, Дома крестьянина, Союза связи, завода № 42, мельницы № 61, Союза совторгслужащих и др. Предложение редакции о привлечении фото-любителей к работе на страницах «Коммуны» было встречено единодушным одобрением и согласием всячески поддержать.

Вопрос об организации фото-любителей и об'единение их в фото-кружки вызвал горячие прения. Фото-общественность в Самаре до сих пор развивалась слабо. Не лишены были интереса замечания участников совещания и о работе Общества друзей советского кино (ОДСК), которое совершенно не руководит фото-кружками Самары и вообще, повидимому, мало интересуется вопросами фото-общественности.

Совещание приняло решение создать ко дню юбилея «Коммуны» областную выставку работ фото-кружков и фото-любителей за 10 лет, наладить связь с ОДСК, вовлечь его в работу по оживлению фото-общественности и созвать конференцию фото-любителей.

Порядок дня конференции намечен такой: 1) пропаганда организации фото-кружков по союзам и предприятиям, 2) установление порядка в снабжении фото-материалами фото-любителей, 3) создание в Самаре курсов для подготовки фото-руководителей, 4) разработка плана работ фото-кружков на 1928 год и 5) связь с иногородными фото-организациями.

Таким образом, фото-движению в Самаре дан толчок; необходимо, чтобы ОДСК и профсоюзы поддержали вполне своевременное и нужное начинание первого совещания фото-любителей.

А. К.

ВНИМАНИЮ РЕДКОЛЛЕГИЙ НИЗОВЫХ ГАЗЕТ, ФОТО-КРУЖКОВ, ФОТО-ЛЮБИТЕЛЕЙ И РАБСЕЛЬКОРОВ.

Редакция „Советского Фото" дает консультацию по всем вопросам применения фото в низовой печати (стенных и печатных газетах), по вопросам организации связи фото-любителей с рабселькоровским движением. Просьба к редколлегиям низовых газет, фото-кружкам, отдельным фото-любителям и рабселькорам — писать по всем этим вопросам в „Советское Фото", присылать стенные и фабрично-заводские газеты с фото-снимками на отзывы, обращаться за советами и справками.

9-й ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ КОНКУРС „СОВЕТСКОГО ФОТО“

АНТИАЛКОГОЛЬНЫЙ

В МОМЕНТ, когда все живые творческие силы Советского Союза втянуты в борьбу за культурную революцию, — фото-любители не должны оставаться в стороне от жгучих актуальных вопросов нашего „сегодня“.

Борьба с пьянством — один из самых серьезных участков культурного фронта, где фото-любитель бок о бок с другими общественными работниками может встать на борьбу за нового человека и за социалистическое строительство.

Фото-любитель должен и может найти путь использования своего фото-аппарата в борьбе с алкоголем.

Конечно, трудно указать всем фото-любителям, что именно следует снимать на эту тему. Мы полагаем, что в каждом отдельном случае товарищи сумеют найти вокруг себя немало сюжетов на эту тему.

Можно сказать только одно: всякие инсценировки в этом случае были бы фальшивы; фото-аппарат должен фиксировать действительность, как бы ни была она ужасна по существу: пьяницы во всех видах и положениях, их быт в сравнении с бытом культурных людей, формы и виды последствий пьянства и пр., и пр.

Снимок должен быть таким по содержанию, чтобы, помещенный в соответствующем отделе стенгазеты, он говорил бы сам за себя — вызывал бы не только чувство отвращения к пьянству, но агитировал и звал бы других на борьбу с алкоголизмом, мешающим нам сейчас строить лучшее будущее.

Все снимки, присылаемые на конкурс, должны быть выразительны и не нуждаться в пространных сопроводительных описаниях. Снимки должны соответствовать действительности, специальные инсценировки нежелательны и во всяком случае — обязательно должны быть оговорены на обороте снимка.

Никаких формальностей для участия в конкурсе не требуется — только на оборотной стороне каждого снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) название снимка (что где снято), 3 в левом нижнем углу снимка обязательно пометить: „Конкурс № 9“.

Размер и количество присылаемых снимков не ограничиваются. Непремированные снимки будут возвращены.

За лучшие снимки, признанные наиболее отвечающими заданию конкурса, будут выданы премии:

1-я премия . . . . 50 руб.
2-я премия . . . . 25 руб.
3-я премия . . . . 15 руб.
4-я премия . . . . 10 руб.

Последний срок отправки снимков на антиалкогольный конкурс — 31 марта 1929 г.

Результаты конкурса будут об'явлены, премированные снимки напечатаны и фамилии получивших премии опубликованы — в журнале „Советское Фото“. Лучшие из снимков, не получивших премий, также будут напечатаны за обычный гонорар.

Пакеты со снимками на конкурс направлять по адресу: **Москва 6, Страстной бульвар 11, редакции журнала „СОВЕТСКОЕ ФОТО“**. В левом нижнем углу конверта обязательно отчетливо делать пометку: *„На конкурс № 9“*.

НЕ ДОЖИДАЙТЕСЬ ПОСЛЕДНЕГО СРОКА — ДЕЛАЙТЕ СНИМКИ НЕ СПЕША и ПОСЫЛАЙТЕ ИХ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО!

У ДЕДА ШУБА СОСТАРИЛАСЬ... *И. Чечурин* (Омск)

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке — фото *П. Мазманянц.*

Этот номер „Советского Фото“ отпечатан в количестве 25.000 экземпляров

Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“**

Редактор *Мих. КОЛЬЦОВ* Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ

МОСКОПРОМСОЮЗ

Фото-бумаги „ЭФТЭ“
ПРЕМИРОВАНЫ
за хорошее качество

на 1-й Всесоюзной Выставке (1927 г.) и на Выставке Советской Фотографии за 10 лет

МОСКВА, БОТАНИЧЕСКИЙ ПЕРЕУЛОК 15
ТЕЛ. 1-37-71 и 4-07-13
ТЕЛЕГРАФНЫЙ АДРЕС: МОСКВА „ЭФТЭ“

СОВКИНТОРГ

МОСКВА, Мал. Гнездниковский 7
ТЕЛЕФОНЫ: 1-67-62 и 5-81-63.

ПРЕДЛАГАЕТ в БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

ФОТО-ТОВАРЫ

пластинки, бумагу, фотопринадлежности и химикалии

ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

Иногородные заказы выполняются по получении задатка — не менее 25%, а для Сибири и Закаспийского края — не менее 50% стоимости заказа.

МАГАЗИНЫ:

в Москве, Ленинграде, Ростове н/Дону, Свердловске, Самаре, Саратове, Орле, Владивостоке, Ново-Сибирске, Н.-Новгороде, Ярославле, Иркутске, Красноярске и Баку.

ПРЕИС-КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО

Главлит № А—29.970. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 536. Тираж 25.000

Цена ТРИДЦАТЬ коп.

РЕНТГЕНО - пластинки, фильмы, фильмы для зубных снимков
ФОТО - принадлежности для негативного и позитивного процессов
ПЛАСТИНКИ для цветной фотографии

КАТУШЕЧНЫЕ ПЛЕНКИ
ФИЛЬМПАКИ
ПЛОСКИЕ ПЛЕНКИ
СВЕТОФИЛЬТРЫ

ПРОЯВИТЕЛИ
УСИЛИТЕЛИ
ОСЛАБИТЕЛИ
ФИКСАЖНАЯ СОЛЬ

ФОТО-ХИМИКАЛИИ, ВСПЫШКА МАГНИЯ
КРАСКИ для ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ
ШТАТИВЫ.
ФИЛЬМЫ и ПЛАСТИНКИ для РЕПРОДУКЦИЙ

ФОТО-БУМАГИ, ФОТО-ОТКРЫТКИ всех поверхностей (БЕЛЫЕ и ШАМУА):

АГФА-БРОМИД Нормаль (BN), Контраст (BC) — Высокочувствительная бромосеребряная бумага, хорошо пригодная в одинаковой мере для увеличений и для контактного печатания.

АГФА-БРОВИРА (BVR)—Пригодна для приготовления снимков с особо красивым оттенком (в особенности) коричневого цвета с нормальных и густых негативов.

АГФА-РЕКОРД Специаль (RS), Нормаль (RN), Контраст (RC)—Является высокочувствительной газопечатной бумагой и применима как для фотографов-специалистов, так и для любителей. Она дает возможность получить прекрасные черные снимки.

АГФА-ЛЮПЕКС Специаль (LS), Стандарт (LSt), Контраст (LC) — Эти сорта газопечатной бумаги обладают средней чувствительностью и предназначены для фотографов-специалистов и для любителей, как самый лучший копировальный материал.

АГФА-ЦЕЛЛОИДИН (C) — Коллодийная бумага с осооо высоким глянцем и сочностью. Она очень хорошо тонируется в Агфа-вираж-фиксажных ваннах, а также и в раздельных ваннах. .

АГФА-ЦЕЛЛОИДИН САМООКРАШИВАЮЩАЯСЯ (CS) — Самоокрашивающаяся коллодийная бумага, дающая отпечатки того же характера, как бумага Агфа-Целлоидин. Как показывает само название, окрашивание происходит без применения специальных ванн. В обыкновенной нейтральной фиксажной ванне она дает очень красивые тона — от сине-фиолетовых до коричневых, в зависимости от того, подвергалась ли она (и в продолжении какого времени) обработке в соляной ванне.

Все перечисленные сорта бумаги можно получать картонной плотности и в виде открыток.

Снабжение производится только оптом, а именно—по представлении ввозных лицензий Наркомторга, или для учреждений, имеющих на это право—на основании особых разрешений на право получения ими безлицензионных посылок.

Частные лица благоволят обращаться со своими запросами только в розничные фото-магазины Москвы или провинции.

Генеральное представительство для СССР:

IGERUSSKO

HANDELSGESELLSCHAFT m. b. H.
BERLIN NW 7, DOROTHEEN-STRASSE 35
TELEFON: ZENTRUM 441—448

В МОСКВЕ представители Игерусско
при РУССКО-ГЕРМАНСКОМ ТОРГОВОМ АКЦ. О-ВЕ — Москва 9, Тверская 34